

АХМАТЫ

В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

15-й год
издания

5

1935

ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД •

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 92. Мартынов у Александрова. № 93. Мартынов у Ивашина. № 94. Деркач у Найдина, Константинова, +2 у Головола и +1½ у Симонова. № 101. Олейниченко—Масеев ничья. Олейниченко у Орестова. № 104. Мязко у Кузьмичева. Басов—Кузьмичев ничья. № 105. Остроумов у Пугачева. № 109. Борисов—Савицкий ничья. Савицкий у Генско и +2 у Поспелова. № 112. Мидро у Журвалева.

Начались следующие турниры:

№ 115. (2—3 кат.) 1. Белов (Иваново), 2. Остроумов (Ленинград), 3. Прозоров (Сура), М. К. ж. д.), 4. Кучинский (Сталингорск), 5. Дымнов (Сенгилей), Куйбышевск. края), 6. Сулин (Свищевка, Ср.-Волжск. край), 7. Богданов (Сестрорецк), 8. Савицкий (Сталинк), 9. Миرون (Рязань). № 117. (3 кат.) 1. Степанов (Грамматиково, Крым), 2. Елисеев (Ростов-Дон), 3. Васосв (Москва), 4. Тымок (Матвеев Курган, Аз.-Черн. края), 5. Касьянов (Одесса), 6. Болдавнин (Ростов-Дон), 7. Ливанов (Энглеус, АССР Немцев Поволжья), 8. Вавилов (Ташкент), 9. Сулин (Свищевка, Ср.-Волжск. край), 10. Смиттен (Юго-Кавказ, Свердловской обл.). № 124. (3 кат.) 1. Александров (Суерское, Омской обл.), 2. Андреев (Ленинград), 3. Бакастов (Гринино, М.-К. ж. д.), 4. Кислов (В-Уфаеи, Челябинской обл.), 5. Найдин (Кущевская, Азово-Черн. края), 6. Новодержин (Пенза), 7. Рамзайцев (Литвино, Ср.-Волжск. края), 8. Соколовский (Ашхабад), 9. Смирнов (А.). 10. Спокойный (А.), 11. Никитин (Пенза), 12. Давыдов (Псков).

Запись в турниры 3 категории прекращена.

Ледевев выбыл из турнира № 108. Выбыл из всех турниров Штремер.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ (Шхматы в СССР № 9—12)

Этюд № 679 bis А. А. Троицкого (Крз4 Л1 С6b К12 Кра6 Ле2 П7 h6) 1. Л1—f6 Л : h2 2. Сg2 + Кра7 3. Л : f7 + Кра6 4. Лf2 Кре5 5. Лd2 Крb6 6. Ле2 Кра5 7. Аб2 и выигр. № 688. Ею же (Крд1 Кb1 Пb6 g6 h2 Кра4 Аf5 Се7 Пb6) 1. Кb1—e3 + Кра5 2. g7 Лg5 3. h7 Cd6 4. Ке4 Лg1 + 5. Кре2 С : h2 6. Кg3! А : g3 7. h8Ф Лg2 + 8. Крf3 и выигр. Но после 2... А8f9 выигрыша для белых не видно. № 689 В. Брона (Креб Сb3 e7 Па3 ab6 Кра5 Л1 Се2 Па7 d2) 1. b6—b7 С13 + 2. Кре5! Ле1 + 3. Крд4 С : b7 4. ab d1Ф + 5. С : d1 Л : d1 + 6. Кре3 Аб1 7. Сb4 + Л : b4 8. ab + Кра6 9. b8С1 Кра5 10. Се7 и выигр. № 690 А. И. Куббеля (Крh3 Лg2 Сe1 П2 h6 Крb6 Са1 Па2 d7 d5 f7 f5) 1. d2—d3 Сb2 2. Сb4 + Кре1 3. Ле2 + Кра6 4. А : b2 a1Ф 5. Се3 + Кре6 6. Аб6 + и выигр. 2... Креб 3. Ле2 + Кре : f6 4. Л : h2 a1Ф 5. Се3 + и выигр. Задача № 1698. К. А. К. Ларсена (Кре4 Аб2 g1 Кd1 Пf4 Кра1 Ле2 Пb4 d4) 1. Кре4—d3. Цугцванг. Ле3 + 2. Ке3 + 1... h3 2. Ке3 + 1... Л : h2 2. Ке3 1... Ле7 (a8) 2. Абg2. № 1699 А. И. Куббеля (Крh3 Лh7 Се2 б4 Ке8 Пf6 f7 h5 Крf8 ФеС Са4 g1 Ка8 Пb6 b5 c3 f4 h4) 1. Се2—g4 упр. 2. Се6 1... Сd4 2. Ке7 1... Кd4 2. Кd6 1... Ке7 2 К : б6 № 1700. Ею же (Крf4 Лd8 g7 Ке5 Пa4 h5 d4 d6 Крb6 Фg8 Лh8 Са7 e6 Па5 b7 d5 e7 f5 h7) 1. Лd8—d7 Фa8 2. Ад : e7 Аб8 3. Л : h7 Се8 4. Ад7! № 1701. М. М. Бардина. (Крg4 Фd1 Ад8 h5 Са8 h8 Кb7 f5 Pd5 e5 e2 Кре4 Лa3 e2 Сg1 Кb4 Pd4 h6 g3) 1. Фd1—d2. Побочное решение 1. Кb7—d6 + № 1703. М. Сержа (Крb6 Фе2 Ле8 h4 Ч8 Ке6 e3 Па2 d4 Кре4 Фf2 Лf7 g8 Cd1 Па7 d5) 1. Кра6—e5. № 1704. Л. Аппо (Кра7 Фd1 Аб6 d3 Са8 a1 Кb5 b7 Пe3 Кре4 Фh2 Ла2 Кf3 Па5 d6 e3) 1. Ад3—d5. Этюд № 692. В. А. Брона (КрС

Лg7 Ce1 g2 Pd4 g6 Крд7 Ле4 Се8 g5 Pd5 e7 f7) 1. g6 : f7 Ле4 + 2. Крд3 А : d4+! 3. Кр : d4 Сf6 + 4. Кр : d5 С : g7 (4... e6 + 5. Кре4 С : g7 6. Се6 + l) 5. Чh3 + e6 + 6. С : e6 Кре7 7. f8Ф + Кр : f8 8. Сb4 × 7... С : f8 h. Чh4 ×. № 693. Ею же (Крb4 Лa6 Чb8 Па3 Кре1 Кd1 Па4 b6 g6 g2) 1. Чb8—h7 Кf2 2. Ле6 Кd3 + 3. Кре3! Ке5 4. С : e5 de 5. Ле6 + Крд1 6. Ад6 + Кре1 7. А : f6 г1Ф 8. Аf1 +! Ф : f1—пат. № 694. А. И. Куббеля (Крb6 Сf8 Кg3 Крb6 Чb6 Па3) 1. Кg3—f5 a2 2. Сg7 Кр : f5 3. Крд5! Cd5 4. Са! Cf6 5. Кре4 С : a1 6. Крb3—ничья. Задача № 1705. В. А. Брона (Крд2 Фg3 Се8 d6 Пb5 e2 e3 e5 g6 Крд5 Кh8 h6 Пb3 e4 g2 h3) 1. Фg3—f3! be 2. Ф : e4 +! (ур) 1... e4 2. Крд3 1... Кре4 2. Фе2 + 1... К : g4 2. Сb7 + Лf6 1707. Л. И. Куббеля (Крд4 Фg5 Лa1 Чb8 f7 Ка7 Пе2 Крд8 Ле7 Сf8 Пb6 b5 b4 e4 f4 g7) 1. Лa1—d1 упр. 2. Се5 1... f3 2. e4 1... e3 2. Крд3. № 1708. Э. и И. Педерсена (Кра8 Аб8 d6 Се8 h8 Ке2 Пе5 Кре7 Фg3 Са1 Ка5 e6 Пb3 d5 e3) 1. Ад6—n6 Ф : e5 2. Ка3! 1... С : e5 2. Кh4! 1... Cd4 2. Ка3. Побочное решение. 1. Кb4. № 1709. Ю. Бухвальд (Кре1 Фg8 Лh4 СД1 h2 Ка5 d3 Пb4 e5 d2 d5 d6 f2 Крд5 Ле8 Се4 Кd1 g6 Пе2 e7 f3 f5). 1. Кd3—f4! Побочное решение: 1. Ка5—e6 +. № 1710. А. Раутанена (Кра7 Фg8 Лh6 Се5 h1 Кd2 e6 Пb7 Кре5 Лg2 Сg1 Ка2 e3 Пb5 e4 h3) 1. Фg8—g5! № 1711. Э. Саломини. (Крh7 Фе2 Аh8 h5 Са7 g8 Ке1 e7 Пb2 e5 f2 f3 Крд4 Фf1 Аб6 e4 Са8 h6 Кh8 e5) 1. Аh8—e8! № 1712. М. Сержа (Крg1 Фf7 Лd4 g4 Чb8 d3 Кh4 e8 Пe7 f3 f5 g5 Кре5 Фf6 Ад7 h6 Са2 Кd8 h8 Пh4) 1. Чb8—a7! Побочное решение 1. e7 : d8Ф +. Этюд № 696. Г. Кастарики (Крh1 Фе2 Са7 Пg2 h3 Крb4 Фd3 Чb6 Пg7 h5) 1. Фа2—f7! упр. 2. g3 + Кр : h3 3. Фе7 × 1... Се3! 2. Фе7 : 1 g5 3. Ф : e3! 3. Крb22 Сg1 + 4. Кр : g1 Фе1 + 5. Крb2 Фh1 + 6. Кр : h1—пат. Ф : e3 4. Крb2 Фf2 5. Сd6! Фf4 + 6. g3 + Ф : g3 +! 7. С : g3 × № 697. Л. И. Куббеля (Крf2 Фе2 Ле8 Пе3 f3 g2 Крf4 Аб2 b7 Ка1 Па7 h7 g1 g2—g3 + Крf5 2. g4 +! Кof4 3. Ле4 + Кг5 4. Ле5 + Крb6 5. Ле6 + Кг5 5... Крf7 6. Ле7 +! 6. Кг5! А : e2 7. f4 × 1... Крg5 2. f4 +! Крf5 3. Ле5 + Крb6 4. Ле6 + Крf5 5. Крf3 Аб : e2 6. g4 ×. Ложные следы: 1. Ле4 +? Крg5! 2. Ле5 + Крb3 3. Ле6 + Крf5! 4. g4 + Крb4 и 1. g3 + Крf5 (g5) 2. Ле5 +? Крb6 3. Ле6 + Крh5. № 700. Генри Ринка (Кра8 Фb7 Са4 f8 Пе5 d4 f2 f4 Крg4 Фа1 Са5 b1 Ке7 g6 Пb2 e3 e7 e2 h2 h4) 1. Фh7—h5 +! Кр : f4 2. Чb6 + Кре4 3. Фе2 + Кр : d4 4. Сg7 + Кре5 5. Чb3 + 6. Кре6 + 6. Фе6 + Крb5 7. Фа6 +! Кр : a6 8. Се4 ×. Задача № 1713. Ю. Бухвальд (Крf3 Аб2 e1 Ке3 Крf3 Cd6) 1. Аб2—b5 Крд2 2. Ле2 + 1... Се5 2. Аб3 + 1... Се5 2. Аб : e5 № 1714. В. Ирани (Крb6 Ле7 Кd7 Ке3 g8 Пd4 Крд6 Кb7 e4 Пe4 g6 g5) 1. Cd7—e6 Ка5 2. Се8 1... Кd2 2. Сg4! № 1715. Л. И. Куббеля (Крд1 Фb7 Ле2 Па3 e3 e2 Кра1 Ке4 Па4 ab a7 e5 e6) 1. Крд1—e1 упр. 2. Крд2 1... Кh6 2. Фh1 1... e5 2. Фd5! № 1716. Р. Шарва (Кра8 Фb2 Се6 Кd8 f8 Кре5 Ле1 h6 Са4 h2 Кd6 Пb4 h5 h7 d4 e4 e3 f4) 1. Фb2—e2 упр. 2. Фh5 +! 1... Cd1 2. Ф : h5 +! 1... d3 2. Фb2—f1... f3 2. Ф : h2! № 1718. П. С. Муссери (Кре8 Фе1 Лg6 h4 Са4 Кb7 d6 Пb3 d7 h5 Крд5 Фе2 Са5 Кb4 g1 Па6 e7 d2 e4 g3 h6) 1. Кd6 : e4. № 1719. М. Сержа (Крg6 Фh4 Ле8 d8 Cd4 Кf7 f5 Пe2 e3 Кре4 Феб Се7 Ка7 d1 Пh5 f3 f6) 1. Фh4—e1. № 1720. Т. Чарнецкого (Кра5 Фа8 Лd7 g2 Сg1 g6 Ке2 f4 Пb6 e3 e3 Крf3 Фе5 Сg5 Кh1 Пb4 d5) 1. Ад7 : d5. № 1721. В. Живошиновича (Крf1 Ле2 g2 Сg8 h8 Ка6 f3 Пd2 Крb3 Лf7 h8 Са2 Кh3 h7 Па3 a4 b4) 1. d2—d3. Решения этюдов №№ 695, 698, 699 и задач №№ 1697, 1702, 1717, 1722 даны при объявлении результатов соответствующих конкурсов

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 5

М А Й

1935 г.

И. Л. РАБИНОВИЧ

ЧТО ДАЛ ТЕОРИИ ДЕБЮТОВ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР?

Во II Московском международном турнире встретились сильнейшие представители самых разнообразных направлений и стилей, и поэтому неудивительно, что этот турнир дал исключительно ценный материал для проникновения в тайны шахматной теории, в частности для развития теории дебютов. Целый ряд дебютных новинок встречаем мы в партиях этого турнира. Большинство этих новинок является результатом упорного и кропотливого домашнего анализа, а некоторые из них родились в самом процессе творческой борьбы за доску. Наиболее ценным и актуальным дебютным новинкам и посвящена настоящая статья.

1. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Большой популярностью в разбираемом состязании пользовались следующие защиты: чешская, ортодоксальная, комбриж-спрингская, защиты Тарраша и Яновского и принятый ферзевый гамбит.

В чешской защите раньше всего следует указать на серьезный удар, нанесенный меранскому варианту этой защиты ходом Штальберга 13. Фd3! Речь идет о следующем весьма распространенном и неоднократно подвергавшемся переоценке варианте: 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kgl—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Kb1—c3 Kb8—d7 6. Cf1—d3 d5: c4 7. Cd3: c4 b7—b5 8. Cc4—d3 a7—a6 (Система развития, впервые применявшаяся Рубинштейном в Меранском турнире 1924 г.) 9. e3—e4! (Ход Блюменфельда; белые приступают к операциям в центре до рокировки.) e6—e5 (О ходе Пирца 9. ... b5—b4 см. ниже диагр. 2) 10. e4—e5 c5: d4 11. Ke3: b5! Kd7: e5! (Ход Солина.) 12. Kf3: e5 a6: b5 (Теперь слабо за белых 13. С: b5+ Сd7 в виду угрозы шаха на a5; сильнейшим же продолжением до Московского турнира считался здесь ход Рельштаба 13.0—0.) 13. Фd1—f3!! (Ход Штальберга, см. диаграмму № 7).

№ 1 (после 13. Фd1—f3!)

Черные поставлены теперь перед трудной задачей. После 13. ... Фd5 14. Ф: d5! К: d5 15. С: b5+ Кр~ 16. Кс6+ и 17. К: d4 белые остались бы с лишней пешкой в видушле, а на предложенный

Юдовичем ход 13. ... Фа5+ последовало бы 14. Кре2!; если теперь 14. ... Сd6, то 15. Фе6+ Крe7 16. Cd2 b4 (He 16. ... Фе6 в виду 17. С: b5; плохо и 16. ... Фе7 в виду 17. К: f7! Кр: f7 18. Ф: d6, угрожая не только 19. Аbе1 или 19. С: b5, но и 19. Сb4 с последующим Сe5.) 17. Ке4! с последующим равенством на d6 и выигрешем пешки b4 с сильной атакой. Неудовлетворительно, наконец, и 13. ... Аb8 (в позиции, изображенной на диаграмме) в виду 14. Ке6 Сb7 15. С: b5 Фе6! 16. a4 Ae8 17. Ka7+! Крd8 (Или 17. ... Ф: b5 18. ab.) 18. К: e8 с выигрешем качества.

Партия Капабланка—Левенфиш, в которой впервые в СССР был применен ход Штальберга 13. Фd1—f3!, развивалась далее следующим образом: 13. ... Аa8—a5 14. 0—0! (He 14. Ке6 Сb7!) 14. ... b5—b4 15. Сe1—f4 Cf8—e7 (He 15. ... Сd6 убедительнее всего 16. Фе6+ Кр~ 17. К: f7! Кр: f7 18. С: d6±.) 16. Аf1—e1 0—0 17. Фf3—h3! (Угрожая 18. Ке6, 18. Кg4 и 18. Сg5.) Аa5—c5 (Если 17. ... Сb7, то 18. Кg4! с решющими угрозами 18. К: f6+ и 18. Се7.) 18. Ас1: e5 Се7: e5 19. Cf4—g5! h7—h6 (19. ... g6 проигрывает немедленно в виду 20. Ке6 Ф~ 21. С: f6 Ф: e6 22. Фе6.) 20. Ке5—g4! Ce5—g7 21. Сg5: f6 g7: f6 (Если 21. ... С: f6, то 22. К: h6+! gh 23. Ф: h6, форсируя мат.) 22. Кg4: h6+ с безнадежным у черных положением. В партии последовало еще: 22. ... Кpg8—g7 23. Фh3—g4+ Кpg7—h8 24. Фg4—h5 Крh8—g7 25. Кh6: f7 Аf8—h8 26. Фh5—g6+, и черные сдались.

Не реабилитирует меранского варианта и ход Пирца (1. d4 d5 2. e4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Ke3 Khd7 6. Cd3 de 7. С: e4 b5 8. Cd3 a6 9. e4) 9. ... b5—b4 (диаграмма № 2). Это по-

№ 2 (после 9. ... b5—b4)

ложение встретилось в трех партиях турнира (Чеховер—Пирц, Рагозин—Левенфиш и Рагозин—Пирц). Белые здесь следующим образом добиваются преимущества: 10. Ке3—a4! (He 10. Ке2? в партии Чеховер—Пирц последовало: 10. ... e5 11. e5 Kd5 12. 0—0 Сb7 13. Кg3 ed 14. Ке4 h6 15. Cd2 g5! 16. К: d4 К: e5 17. Се2 Феb1 18. Ca4+

Кр6: 19. Лe1 Cg7+.) c6—c5 11. e4—e5 Kf6—d5 12. 0—0 c5: d4 13. Af1—e1 Kd7—e5 (Так играл Левенфиш против Рагозина; но вполне удивительнотельно и 13. ... Cb7, на что в партии Рагозин — Пирц последовало: 14. K: d4 Kc5 15. Ce2 Лe8 16. Фg4+.) 14. Ce1—g5! Фd8—a5 (Неудача играть 14. ... Ce7 в виду 15. K: c5 C: g5 16. Фd4+ Kрf8 17. K: g5 K: g5 18. Фe6 с выигрышем фигуры; если же 14. ... f6, то 15. e4; так как теперь не годится 15. ... g4 в виду 16. Ke5!, то черным приходится отвечать 15. ... K: f6, на что следует 16. K: c5 C: c5 17. Фe2, и если теперь 17. ... Ce7, то 18. Ke5! с решающими угрозами 19. Фe6+, 19. Kc6 и 19. Cg6+!). 15. Ka4: c5 C8: c5 16. La1—c1 h7—b6 (Если 16. ... 0—0, то 17. C: h7+! Kр: h7 Лe. Фe2+.) 17. Cg5—b4 Ce5—e7 (Теперь на 17. ... 0—0 последовало бы 18. Cb1!, угрожая не только 19. K: d4, но и 19. Фe2!). 18. Ch4: e7 Kd5: e7 19. Kf3: d4 0—0 (He 19. ... Ф: a2? в виду 20. La1; если теперь 20. ... Фd5, то 21. Ce4, а на 20. ... Ф: h2 убедительнее всего 21. Ce4 с угрозой Le1—e2—e3). До сих пор все, как в партии Рагозин — Левенфиш; теперь же вместо 20. Фg4 сильнее было 20. Cd3—b1 Af8—d8 (Относительно лучший ход; при других ответах белым легче использовать свое преимущество; напр.: 20. ... f5 21. e4 Л: f6 22. Фe2±; если же 20. ... Kf5 или 20. ... Kc6, то 21. Ce4 с выигрышем качества; если, наконец, 20. ... Cb7, то 21. Фe2! со следующими вариантами: 1) 21. ... g2 22. Фe7! Фd5 23. Kf3, и благодаря угрозе Ce4 белые выигрывают фигуру; 2) 21. ... Kc6 22. K: e6 Фd5? 23. Kf4; 3) 21. ... Ad8 22. Фh7+ Kрf8 23. Фh8+ Kрg8 24. Kb3 Фd5 25. Ce4 Фb5 26. Ch7.) 21. Фd1—d3! g7—g6 (Если 21. ... Kf5, то 22. Ke6! Л: d3 23. K: a5 и благодаря угрозе Ce4 с последующим Кеb и g2—g4 белые выигрывают по меньшей мере качество; если же на 21 ходе черные отвечают 21. ... Kc6, то опять следует 22. Ke6! Л: d3 23. K: a5 со значительным преимуществом у белых; напр.: 23. ... Ad2 24. Ce4 Ab8 25. Aed1.) 22. Фd3—e3 Ce8—b7 (Если 22. ... Kрh7, то 23. Фf3!, а на 22. ... Kрg7 следует 23. Ac5! Фb6 24. Ce4±.) 23. Kd4—b3, и белые выигрывают пешку, так как ход 23. ... Фd5 отражается посредством 24. f3! с последующим 25. Ce4 или 25. Фf4.

В партии Чехов — Рабинович и Ляненвальд — Левенфиш был применен следующий вариант Кмоха: 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5: c4 5. a2—a4 Ce8—f5 6. e2—e3 e7—e6! 7. Cf1: c4 C8: b4 8. 0—0 0—0.

№ 3 (после 8. ... 0—0)

Партия Чехов — Рабинович развивалась далее в соответствии с анализом Кмоха, а именно: 9. Фd1—e2 e6—c5 10. Af1—d1 Kc8—c6 11. d4: c5 (Если 11. d5, то 11. ... e2. K: d5 K: d5 13. C или Л: d5 Фf6.) Фd8—e7 12. e3—e4 Cf5—g4 с хорошей игрой у черных; однако, согласно анализу Белавенца, этот вариант может быть усвоен за белых следующим образом: (9. Фe2 c5 10. Ad1 Kc6) 11. Ke3—a2!; если теперь 11. ... Cb4—a5, то белые добиваются решающего преимущества посредством 12. d4: c5 Фd8—e7 13. Kf3—d4! Фe7: c5 14. b2—b4!!

Kc6: b4 (Ha 14. ... C: b4 следует 15. K: e6 b6 16. K: b4 Ф: b4 17. Ca3 с выигрышем качества.) 15. Ce1—a3 Af8—c8 16. Ad1—c1 Фe5—b6 17. Kd4: f5 e6: f5 18. La1—b1 с выигрышным положением у белых (партия Белавенец — Вересов, первенство СССР, 1934). Поэтому на ход 11. Ke3—a2 черные должны отвечать 11. ... Фd8—e7, на что следует 12. Ka2: b4 Кеb: b4 13. Ce1—d2 с несколько лучшей партией у белых (2 слона).

Поскольку вариант Кмоха в его чистом виде оказывается, согласно вышеприведенным анализам Белавенца, не вполне надежным, особенно актуальное значение приобретает следующее его видоизменение, встретившееся в партии Ляненвальд — Левенфиш: 9. Фd1—e2 Kf6—e4! 10. Ke3: e4 Cf5: e4 11. Kf3—e5 Kc8—d7 12. Ce4—d3 (He f3 опасен для черных, посмотрим, вариант: 12. Cf5 Cc5 13. Cd3 e5! 14. e4 K: e5 15. de Cb3!, угрожая не только 16. ... Фe7 с последующим c5—c4, но и сразу 16. ... c4!). Ce4: d3 13. Ke8: d3 Cb4—d6 14. Ce1—d2 e6—e5 15. Cd2—c3 Фd8—e7.

Заключая рассмотрение чешской защиты, необходимо упомянуть еще о партии Алаторцев — Рабинович, сложившейся следующим образом: 1. d4 d5 2. e4 e6 3. e3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Cd3 de 6. C: c4 e5! (Черные приводят партию к одному из вариантов принятого ферзевого гамбита.) 7. 0—0 Кеb 8. Фe2 a6 9. Ad1 b5 10. de Фe7 11. Cd3 Kc4! Ход Алехина, еще не применявшийся на практике. Подробнее этот ход разобран ниже (стр. 86).

В ортодоксальной защите ферзевого гамбита интересная новинка была применена в партии Левенфиш — Рюмин. После 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kc8—f6 (В партии эти ходы были сделаны в ином порядке.) 4. Ce1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 0—0 6. Kg1—f3 Kc8—d7 7. La1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5: e4 9. Cd3: c4 Kf6—d5 10. Cg5: e7 Фd8: e7 11. 0—0 Kd5: c3 12. Ac1: c3 e6—e5 13. Фd1—e2 (Ход Видмара. e5: d4! Лучшее, чем 13. ... Le8 или 13. ... e4, как играли Штольц и Астасов против Видмара в Бледе 1931.) 14. e3: d4 Kd7—f6? (Следовало играть 14. ... Kc6!, и если 15. Le3 Фf6 16. Cd3, то 16. ... g6!, имея в виду Сеb и Kd5.) 15. Af1—e1 Фe7—d6 Левенфиш блеснул интересным ходом 16. Kf3—g5! (См. диаграмму № 4).

№ 4 (после 16. Kf3—g5)

Положение черных тяжелое. На 16. ... Ф: d4 белые отвечают 17. Le7, а если 16. ... g6, то 17. Фb3 Kd5 (Или 17. ... Фe7? 18. Леc3.) 18. C: d5 с последующим Леc5; если же 16. ... h6?, то 17. K: f7 Л: f7 18. Фg6! Фd7 (После 18. ... Фe7 приводимая далее комбинация решает еще быстрее.) 19. Af3 Kрf8 (Или 19. ... K: d5 20. Л: f7 Ф: f7 21. Le8+.) 20. Л: f6! g4 (Или 20. ... Л: f6 21. Фh7.) 21. Ф: h6+ Kрg8 22. Le3, и белые выигрывают.

В партии Левенфиш — Рюмин далее последовало: 16. ... Фd6—f4 17. Kc5: f7! b7—b5 18. Ce4—b3 Лf8: f7 19. Le1—e7 Kf6—d5 20. Cb3: d5 e6: d5 и теперь к быстрому выигрышу приводило 21. Le7: f7 Фf4: f7 (Если 21. ... Kр: f7 то 22. Af3.)

22. Лс4: е8+ Лс8: е8 23. Фс2: е8+ Ф7—f8
24. Фс8: f8+ и т. д.

Защита Ласкера (для которой характерен ход Кf6—e4), вопреки мнению многих теоретиков, показала себя вполне жизнеспособной. В двух партиях Ласкер применил эту защиту, ошеломив не только зрителей, но и самих участников редко применяемыми системами развития в этом дебюте. После ходов 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Сс1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 0—0 6. Kg1—f3 h7—h6 7. Сg5—b4 Kf6—e4 8. Сb4: e7 Фd8: e7 9. Фd1—c2 (См. диаграмму № 5). Обычно выравнивают черные уту

№ 5 (после 9. Фd1—c2)

систему защиты без хода h6, а в дальнейшем (после равна на e3) развивают слона e8 посредством b6 и Сb7 с послужающим e6—e5. Этот план проводили, например, черные в партиях Авлаторцев—Капабланка и Левенфиш—Штальберг. Партия же Штальберг—Ласкер развивалась следующим образом: в позиции, изображенной на диаграмме № 5, черные сыграли 9... Ке4—f6, на что последовало 10. Сf1—d3 d5: e4 11. Cd3: e4 e7—e5 12. 0—0 Kb8—e6 13. Af1—d1 Се8—d7=. Еще своеобразнее развивалась партия Левенфиш—Ласкер (см. диаг. № 5): 9... Ке4: e3 10. Фс2: e3 e7—e6 11. Сf1—d3 Kb8—d7 12. 0—0 Af8—d8 13. Af1—c1 Kd7—f8 14. Kf3: e5 Се8—d7 15. f2—f4 f7—f6 16. Ке5—f3 d5: e4 17. Cd3: e4 Cd7—e8 18. Af1—f2 Се8—f7 19. Ce4—b3 Лс8—e8 20. Фс3—a5 b7—b6 21. Фа5—b6 Лс8—c7 22. Af2—c2 Лd8—e8 23. Лс2—e3 б6—e5 24. Фb6—a3 g7—g6(!) и т. д.

В кэмбридж-спрингской защите интересна следующая новинка Шпильмана: 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4 e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Сс1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 e7—e6 6. Kb1—c3 Фd8—a5 7. e4: d5 Kf6: d5 8. Фd1—d2 f7—f6! (Обычно здесь играют 8... Сh4 9. Лс1 0—0 10. e4 К: e3 11. be Ca3 12. Ah1 e5. Эта последовательность ходов встречалась, напр., в партии Шпильман—Пирц, которая далее развивалась посредством 13. Cd3 Cd6 14. 0—0 f6 15. Се3!, «соль» новинки Шпильмана 8... f7—f6 заключается в нападении на слона g5 еще до хода e3—e4, т. е. когда этот слон еще не может отступить на e5).

№ 6 (после 8... f7—f6)

Это положение создавалось в партии Штальберг—Шпильман. Белые ответили 9. Сg5—h4, на что последовало: 9... Cf8—b4 10. Лa1—c1 0—0 11. Cf1—A (Лучше все же 11. e4 К: e3 12. be Ca3 13.

Ab1 e5, после чего создавался бы позиция, аналогичная партии Шпильман—Пирц, но в мало выигрышной позиции белого слона на h4.) Kd7—b6 12. Сс4—b3 Kd5: e3 13. b2: e3 Сb4—a3 14. Лс1—c2 (Если 14. Ab1, то 14... Kd5!, вынуждая ответ 15. С: d5.) e6—e5! 15. Фd2—d3? Откровенно лучше 15. de; на избранный белыми ход следует неожиданная жертва пешки.) e5—e4! 16. Сb3: e4 Kf6: e4 17. Фd3: e4 Се8—d7 18. 0—0 Лс8—e8 19. Фс1—b3 Фа5—a6! (Угрожая 19... Сd4 и 19... Сb5.) 20. Сb4—g3 (Если 20. Ad2, то 20... Лс5 с угрозами Лb6 и Лсb3.) Cd7—b5! (Сильнее, чем 20... Сd4 в виду 21. Ф: a3 С: e2 22. Ф: a6 ba 22. Cd6 и 23. Се5). Теперь черные выравнивают качество, так как, помимо 21... С: f1 угрожает также 21... Се4 22. Фb1 Cd3.

Переходя к защите Тарраша (3... e7—e5), следует отметить некоторую переоценку валадов на этот дебют. Атакка Шлехтера—Рубинштейна, считавшаяся ранее опровержением защиты Тарраша, была применена в Московском турнире лишь в одной партии из четырех. После 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4 e7—e6 3. Kb1—c3 e7—e5 4. e4: d5 e6: d5 5. Kg1—f3 Kb8—e6 белые отказывались от хода Шлехтера 6. g2—g3, повидимому, под влиянием партии Флор—Ласкер, которая развивалась следующим образом: 6. g3 Kf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 9. Се3 Kg4 10. Cf4 Се6 11. de С: e5 12. Ke1 Cd4! 13. Kd3 Kf6 14. Лf1 h6 15. Ke4! Ke4 16. Cd2 Фe7 17. Cd1 Лс8 18. Kf4 h5 19. Kc3 Lfd8 20. К: e6 Ф: e6 21. e3 К: e3 22. С: e3; здесь черные (вместе 22... Сb7, на что следовало ответить 23. Фh5! с сильными угрозами 24. Ch3 и 24. Ld1!) могли легко уравнивать партию посредством 22... С: e3 23. Л: e3 d4! 24. Л: e6 (Если 24. Ad3, то 24... de.) Л: e6 25. С: e6 Ф: e6 26. e4 Фe4. В упомянутых 3-х партиях белые вместо 6.g3 играли 6. e2—e3 (См. диаграмму № 7).

№ 7 (после 6. e2—e3)

Партия Ботвинник—Штальберг развивалась далее 6... e5—e4 (Черные избирают систему развития, для которой характерны ходы e4, Сb6 и Ке7; эта система развития может, однако, иметь успех лишь в случае пассивной тактики белых. Следовало предпочесть 6... Kf6 7. Се2 Cd6.) 7. Ce1—e2 Cf8—b4 8. 0—0 Kg8—e7 (Если черные предпочитают прорыв e3—e4 посредством 8... f5, то 9. Ке5!, имея в виду f4, Сf3 и Cd2, а в некоторых вариантах также Фb4 или b3.) 9. e3—e4! d5: e4 (Если 9... С: e3, 10. be de, то 11. Kg5±.) 10. Ке3: e4 0—0 (Лучший шанс: черные отдадут пешку, но зато переходят в контр-атаку; если же 10... Се6, то 11. e3; так как теперь невыгодно для черных 11... Са5 в виду 12. Ке5, то им приходится играть 11... Сd6, на что следует 12. Фa4, и если 12... a6, то 13. С: e4 b5? 14. К: d6+ Ф: d6 15. С: b5.) 11. Ce2: c4 Се8—g4 12. a2—a3 Сb4—a5 13. Сc4—a2! (Правильная тактика: белые не защищают свою слабую пешку d4, а жертвуют ее в целях атаки.) Са5—b6! (Если 13... С: f3 14. Ф: f3 К: d4, то 15. Фh5 с угрозой Kg5.) 14. b2—h3! Сg4: f3 15. Фd1: f3 Ке6: d4 16. Фf3—h5 с явным превосходством у белых (2 слона).

Во многих партиях турнира Богатырчук применял защиту Яновского (3... а7-а6). Однако эта защита вызывает серьезные сомнения в своей пригодности, как показывают, напр., партии Штальберга и Рюмина с Богатырчуком. Приводим начало партии Рюмина — Богатырчук: 1. d2-d4 d7-d5 2. c2-c4 e7-e6 3. Kg1-f3 a7-a6 4. c4:d5! e6:d5 5. Kb1-c3 Kg8-f6 6. Ce1-g5 Cf8-e7 7. e2-e3 Kb8-d7 8. Cf1-d3 e7-e6 9. Фd1-e2 0-0-0 (Если сперва 9... h6, то 10. Ch4 с последующим 0-0-0!, h3 и g4.) 10. g2-g4 (Этот ход Ботвинника выигрывает, чем 10. h3, что, впрочем, тоже достаточно сильно (см. диаграмму).

№ 8 (после 10. g2-g4)

Белые угрожают 11. С: f6 К: f6 12. g5 с выигршем пешки. В одной из партий Ботвинника с Алаторцевым черные ответили 10... К: g4, на что последовало 11. С: h7+ Kрh8 12. Cf4 с выигранным положением; напр.: 12... g6 13. С: g6 fg 14. Ф: g6 Kgf6 (Или 14... Kdf6 15. h3!) 15. Ke3 Фе8 (Если 15... К: e5 16. С: e5 Фе8, то 17. Фh6+ Kpg8 18. Лg1+ Kpf7 19. Лg7+ Kpe6 20. Фh3+) 16. Фh6+ Kh7 17. Kg6+ Kpg8 18. Лg1.

В позиции диагр. № 8 мало привлекательно

и 10... h6 в виду 11. С: f6 С: f6 (Или 11... К: f6 12. g5.) 12. h4. Относительно же лучшим для черных продолжением является 10... Лf8-e8, приносясь с потерей пешки h7. Однако и после 10... Ле8 белые сохраняют сильную атаку посредством 11. 0-0-0! с последующим наступлением на королевском фланге. (Менее сильное продолжение избрал Рюмин, а именно: 11. С: f6 К: f6 12. g5 Kc4 13. К: e4 d4 14. С: e4, на что последовало 14... Фa5+! 15. Kpe2 С: g5 16. С: h7+ Kрh8 17. h4 Cf6 с обоюдоострой игрой.)

В принятом ферзевом гамбите после следующих ходов, известных по матчу Ботвинник—Флор: 1. d2-d4 d7-d5 2. c2-c4 d5: c4 3. Kg1-f3 Kg8-f6 4. e2-e3 e7-e6 5. Cf1: c4 c7-c5 6. 0-0 a7-a6 7. Фd1-e2 Kb8-c6 8. Af1-d1 b7-b5 9. d4: c5 Фd8-c7 10. Ce4-d3 была впервые применен предложенный Алехиным ход 10... Ке6-b4.

Обычно в этой позиции играют 10... С: e5, после чего белые могут добиться преимущества: 11. a4 ba1 13. Л: a4 Kb4 14. Сb5+! Cd7 15. С: d7+ К: d7 16. Cd2 a5 17. Ae1 Фb7 (До сих пор как в матчевой партии Ботвинник—Флор.) 18. Ka3. 0-0 (He 18... Kb6 в виду 19. Фb5+ Фd7 20. Л: a5.) 19. Ke4±. На ход же Алехина 10... Ке6-b4 белым лучше всего отвечать 11. a2-a4! (Лучше, чем 11. С: h5+ ab 12. Ф: b5+ Ке6 13. Ke5 Сb7 14. b4 Ce7 15. Ke3 0-0±, как в партии Алаторцев—Рабинович; слабее, чем 11. a4 также и 11. a3 К: d3 12. Ф: d3 С: e5 13. b4 Ce7 14. Сb2±, как в партии Гогалидзе—Ласкер.) b5: a4 (He 11... К: d3 12. Ф: d3 b4 в виду 13. c6!) 12. La1: a4 La8-b8! 13. Kb1-c3 Cf8: e5 14. Cd3-b1 с равными шансами.

(Окончание следует)

Участники международного турнира и члены оргкомитета во главе с тов. Н. В. Крыленко.

МОИ ДЕСЯТЬ СЕРЬЕЗНЫХ ПАРТИЙ В МОСКВЕ

После Московского международного турнира я сыграл в Москве матч из 8 партий с мастером Белавенцом и две с мастером Юдовичем. Против Белавенца я выиграл три партии и свел пять вничью, против Юдовича я сделал 1½ из двух.

Сыгранные партии представляют интересный материал и поэтому заслуживают внимания.

Игра Белавенца отличалась крайней и, повидимому, характерной для его стиля пассивностью. Только в 8-й партии, когда вопрос шел о том, продолжать ли матч или считать его законченным, он показывал, что может играть инициативно. Мне кажется, что в этой пассивности заключается основной недостаток стиля Белавенца, ибо одной защитой нельзя рассчитывать на победу.

В дебюте он также не показал большого знания, и за черных мне без труда удавалось находить пути к уравнению; если же при переходе в мительшпиль он удерживал инициативу (2-я и 8-я партии), то он быстро ее терял, не находя сильнейших продолжений. Лучшее впечатление производит его трактовка эндшпиля, в котором дважды, имея худшее положение, он все же сумел добиться ничьей. Грубых ошибок в матче не было, однако в тяжелых положениях Белавенец не выявлял упорства в защите.

Что касается меня, то лучше всего я провел 1-ю и 4-ю партии; в ряде ничейных и технически не оказался на высоте и не смог выиграть положений, преимущество в которых казалось достаточным для победы.

Юдович, на мой взгляд, играет сильнее Белавенца. В первой партии (английская) он разыграл дебют тоньше Ласкера (партия с Лисицким) и мог ходом Лh5 (вместо 0—0) получить инициативную игру. Вторую партию я выиграл лишь к 70-му ходу и, вероятно, мой противник, имея равноценных слонов, мог в известный момент также свести ее к ничьей.

Обе партии отличались наименьшим количеством ловушек и точностью защиты, что позволяет мне сделать в отношении Юдовича вышеуказанный вывод.

А теперь перейдем к партиям.

1-я партия. Лиленталь — Белавенец

1. d4 d5 2. e4 de 3. Kf3 Kf6 4. e3 e5 5. C : e4 ab 6. 0—0 e5 7. Фe2 Ke6 8. Ad1 b5 9. Cb3 (Лучше, чем 9. de Фe7 10. Cd3 C : e5 11. a4 ba 12. Ke3, как случилось в партии матча Ботвинник — Флор.) Фb7 (Уже решающая ошибка. Следовало продолжать как в партии Элиаска — Флор из Гастингского турнира 1933 г.: 9. ... e4 10. Ce2 Kb4 11. e4 Ch7 12. d5! K : e2 13. Ф : e2 ed 14. Ke3 Ce7 15. ed Фe7 16. Ad4 0—0 17. Cg5 с обоюдоострой игрой.) 10. a4 (В этом варианте важно найти правильный момент для развития коня e3.) Cb7 11. ab ab 12. A : a8 C : a8 13. Ke3 (Теперь наступил этот момент. Следующий ход, выигрывающий важный пункт, вынужден.) e4 14. Ce2 Ce7 15. e4 Kb4 (Чтобы открыть диагональ для слона. После 15. ... 0—0 16. e5 Kd5 у черных очень слаб королевский фланг.) 16. Cb1 0—0 17. e5 Kd5 18. Kgf5! (Лучше было 18. ... C : g5, хотя игра черных в этом случае очень трудна. Например: 19. C : g5 f5 20. e4 : f6 21. C : f6 A : f6 22. Фh5.) 19. Фg4! (Не проходит жертва 19. K : h7? в виду K : e3 20. be Фb7 21. Ce4 Ф : e4 22. Ф : e4 C : e4 23. K : f8 C : f8 24. cb C : b4, и черные с помощью проходных пешек выигрывают. Принятие жертвы 19. ... Kp : h7 после 20. Фh5+Kpg8 21. C : g6!g 22. Ф : g6+ вело к легкому выигрышу.) h6?

(И здесь сложнее был выигрыш после 19. ... C : g5. Например: 20. C : g5 f5 21. e4 K : f6 22. Фh4 Khd5 23. Ch6 A7 24. Фg5 K : e3 25. C : g6.) 20. K : f7 A : f7 21. Ф : g6+, и черные сдались в виду продолжений 21. ... Ag7 22. Фe8+ с потерей слона a8 или 21. ... Kpf8 22. C : h6+ Kpe8 23. Фg8+ Cf8 24. Cg6.

Во второй партии матча (Белавенец — белые) он в дебюте сыграл не лучшим образом, но все же получил хорошую игру. После 21-го хода на доске получилось следующее положение:

Лиленталь

Белавенец

Последовало: 21. Kd6 Ce8 22. Фe7? (Соблазнительный, но не лучший ход. Проще и сильнее было 22. Фe4 Kf8 23. Ke1 Kg6 24. f4 с многообещающей игрой. Теперь же черные форсируют ничью.) Kf8 23. Фb6 Kgf6! (На это положение играли белые, но они не заметили, что пешку h7 нельзя брать ни конем, ни ферзем. Теперь же нужно защищать пешку e5.) 24. Фe5 Kf8 (Угрожая Kd7.) 25. Фb6 Kpg6. Ничья повторением ходов.

3-я партия проходила при позиционном преимуществе на моей стороне, однако я не использовал моего положения и мительшпиль и закончил партию вничью.

В 4-й партии и довольно любопытно переиграл своего противника.

Белавенец

Лиленталь

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Ke3 Cb4 4. Фb3 e5 5. de Ke6 6. Kf3 Ke4 7. Cd2 K : d2 8. K : d2 f5 e3 C : e5 10. Ce2 0—0 11. 0—0 b6 12. Kf3 Cb7 13. Ad2 Фe7 14. Ahd1 Afd8 15. a3! (Подготовка Фe2 и b4, а в случае a5 аянтия пункта b5.) Aс8 16. Фe2 Фe8 17. Kpb1 Ce7 (Подготовка Ka5.) 18. Фa4 d6 19. Ke1? (Правильно Kd4, после чего черные не имеют преимущества.) Ka5 (Угрожая Kb5.) 20. Ф : e8! A : e8 21. Kb5 Ce4+ (Черные стоят лучше: у них 2 слона и линия e.) 22. Кра2 K : e4 23. C : e4 A : e4 24. K : a7 (Нехорошо 24. K : d6 C : d6 25. A : c6 Cd5, отрезая ладью.) Cd5 25. Kpb1 Ae5 (Угрожая La5.) 26. b4 Ae4 27. Kb5 Lb8! (С угрозой Ce6.) У белых плохая позиция.) 28. Ae1 Ce4+ 29. Kd3 d5! (Угрожая C : b4.) 30. f3 C : b4 31. Add1 C : d3 32. A : d3 A : e1+ 33. Kp : c1 Ce5 34. Kpb2 La5 35. Kd4 Kpf7 36. f4 Kpf6 37. Ke2 h6 38. Kpe1 La4 39. Kpd2 e5! 40. fe+ (Иначе последует e4.) Kp : c5 41. g3 h5 42. Kpe2 h4 43. Ab3 hg 44. hg g5, и черные через несколько ходов выиграли пешку a3 и эндшпиль.

5-я партия была стратегически решена в мительшпилье. Я играл ее довольно точно, но к сожалению, мой противник не оказал достаточно упорного сопротивления и в безнадежном положении подставил даже фигуру.

Лиленталь

Белавенец

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Ke3 Ke4 8. Фe2 K : e3 9. Ф : e3

А. Липленталь

15. d5 (Новый, но довольно безобидный ход.) С16 (Проще всего 10. ... еd 11. Кd2 [11. Кd4 е5] d4 12. Ф: d4 С: g2 с равной игрой.) 11. Фе2 Фе7 (Плохо 11. ... е5 в виду 12. е4 fe 13. Кd2+. Однако все еще было возможно 11. ... еd 12. Кd2 Кеб.) 12. Ad1 Каб 13. Кd4 Ке5 14. Сe3 С: d4 15. С: d4 d6 16. b4 Кd7 17. е3 (Предупреждая е5 и f4) е5 18. Сb2 (Белые стоят лучше в виду постоянных угроз прорывов е4—е5 и f2—f4. Не проходит 18. ... f4 в виду 19. еf 20. Ae1±.) Ae8 (Имея в виду после еb получить контр-игру по линии с.) 19. Фa4 Ae8? (Поскольку на следующем ходе черные играют ab, можно было сразу делать этот ход.) 20. a3 ab 21. Фе2 Крh8 22. Ae1 Фf7 23. е5! (Этот давно подготовляемый прорыв решает партию. Фигуры белых занимают все линии в нагнали.) be 24. bc (К: е5 25. С: е5.) 25. f4! (Теперь ясно, что позиция белых выиграна. Следующий ответ вынужден.) е4 26. d6! Ae8 27. Сf1 (Угрожая Ce4 и Фb3.) ed 28. A: d6 Фе7 29. Ae1 Кf6? (Зевол!) 30. С: f6, и черные сдались в виду потери фигуры после Ad7. Впрочем, и после правильного хода 29. ... Kb8 30. Фе3 партия черных проигрывается очень быстро.

В 6-й партии (вариант Алпаина во французской партии) белые допустили серьезную дебютную ошибку и попали в плохое положение. Однако в четырехладейном видении я сделал пару слабых ходов и вместо простого выигрыша дал противнику возможность форсировать ничью.

7-я партия которую я после очень большого перерыва начал ходом 1. e4, проходила также под знаком преимущества на моей стороне. Мне удалось найти в ней очень эффектную выигрывающую комбинацию с жертвой ферзя, которую я, однако, не довел до конца. Сделав неточный 29-й ход, я дал возможность своему противнику отравить атаку и добиться ничьей.

Алианталь

Белавенец

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К: e4 Кd7 5. Кg3 Кf6 6. Kg3 e6 7. Cd3 (Рагозин играет 7. Ce4.) Ce7 8. 0-0 e5 9. Ae1 0-0 10. Фе2 ed 11. К: d4 Ке5 12. Ad1! (Этот ход нельзя назвать потерей темпа. После ваятия коня ладья быстро может быть переброшена на g3.) К: d3 13. A: d3 Фе7 14. b3! (Провоцируя черных на следующий ход.) Кd5? (Правильно Cd7.) 15. е4! Кf4 16. С: f4 Ф: f4 (Граффаретная погоня за двумя слонами привела черных к плохой партии. После следующего хода становится очевидным, что черным очень трудно играть.) 17. Ae1! (С угрозой Kf5 Сf6 Кd6.) Фе7 (Если 17. ... е5, то после 18. Kh5 теряется пешка.) 18. Kh5 (Белым необходимо играть активно, так как каждый темп может решительно изменить положение.) Феb 19. Кd6 bb (См. диаграмму.)

Белавенец

Алианталь

Белые выдумывают очень сложную комбинацию.

20. Кg3—f5 Сe7—f6
21. Фе2—e5!!

Основные варианты следующие: I) 21. ... С: e5 22. Кe7+ Крh8 23. К: f7+, и мат в 2 хода; II) 21. ... ef 22. Ф: f6 g7? 23. Ag3+ Крh8 24. К: f7+, и мат в 2 хода; III) 21. ... ef 22. Ф: f6 Сe6 23. Ag3 g6 24. К: f5 с матом или потерей ферзя. Ответ черных вынужден.

21. Сe8—b7
22. Кd6: b7 Фе6: b7

Или 22. ... ef 23. Фd5, и белые выигрывают давлением по линии d.

23. Kf5—h6+ Кpg8—h8
24. Фе5—f4 Фb7—e6
25. Ad3—d7 e6—e5
26. Фf4—f5 g7—g6
27. Фf5—h3?

Решение комбинации заключается теперь только в правильном отступлении ферзя. Белые недооценивают важности пункта e4 (откуда ферзь может грозить матом) и выпускают свое преимущество. Просто выигрывало 27. Фg4 Крg7 28. Afd6 Фе8 29. Феb Кр: h6 30. Ф: f6 и далее Ad3, и черным не избежать мата.

27. Крh8—g7

Белые имели в виду здесь A7d6 (с угрозой Kg4), но не заметили простого ответа Ae8. На 28. Afd6 последует, конечно, Фе4.

28. Kh6—g4 h7—h5!
29. Kg4: f6 Фе6: f6

и через несколько ходов мы согласились на ничью.

В 8-й партии Белавенец до известного момента играл хорошо, но в мимолетное допустил ошибку, упустив возможность получения двух слонов и богатой шансами фигурной игры. После ошибки я без труда свел партию к ничейному положению.

Таковы в общих чертах партии матча. Если они покажут моему противнику пути, по которым он должен вести работу по своему совершенствованию, то, я думаю, задача матча этим может считаться выполненной.

ПАМЯТИ А. И. НИМЦОВИЧА

В годы, предшествующие империалистической войне, шахматным законодателем выступил немецкий шахматист Зигберт Тарраш, автор солидных трудов и признанный глава новой шахматной школы (после Стейница). Высказывания и обобщения Тарраша, многочисленные комментарии и анализы к партиям международных турниров воспринимались любителями шахмат во всем мире как закон, не подлежащий какому-либо обсуждению, как непогрешимый критерий оценки шахматного мастерства...

И вдруг, словно гром среди ясной погоды, появилась в журнале „Wiener Schachzeitung“ (№№ 5—6, от 1913 г.) пространная статья с весьма полемическим заглавием „Соответствует ли «Современная шахматная партия»¹ доктора Тарраша современному пониманию игры? На этот недвусмысленный вопрос автор статьи — молодой теоретик А. И. Нимцович — отвечает решительно — нет!

Когда мы говорим о французской партии, указывает Нимцович, будь то замкнутая форма, характеризующаяся пешечной цепью e5—d4—e3 против f7—e6—d5, или же способ игры, обусловленный введением d5 : e4, или, наконец, разменный вариант как следствие нивелирующего равенства e4 : d5 e6 : d5, — на первом плане всегда стоит проблема центра. Тарраш ставит после d5 : e4 вопросительный знак, прибавляя „сдача центра“! Между тем, черные, владея линией d и диагональю b7—h1 для слона, стоят в этом центре (d5!) более прочно, чем их противник, несмотря на „блеу центра“. Принцип борьбы за центр, выдвинутый еще Морфи, должен рассматриваться не узко-формально (по Таррашу) в виде арифметической суммы расположенных в центре пешек. „Правда, именно пешки более всего пригодны для образования центра, так как они наиболее устойчивы. Однако размещенные в центре фигуры вполне могут заменить пешки. Заменить обладание центром может и давление, производимое собственными фигурами на неприятельский центр. Вот истинно-современное, защищаемое мною воззрение.“

Со своей стороны и Тарраш не оставался в долгу: „Нимцович вообще играет, не сообразуясь с правилами, да и совсем не стремится соблюдать их. Во всяком случае, в шахматах он проявляет своеобразную индивидуальность, которая, однако, не может служить образцом для других“...

Так возник исторический спор между педантом Таррашем и новатором Нимцовичем, — спор, впоследствии далеко перешедший рамки литературной полемики. Здесь был заложен фундамент того величественного здания, над построением которого трудились все лучшие шахматные мастера современности во главе с Рихардом Рети.

Период до 1923 года не принес талантливому рижанину сколько-нибудь значительных успехов, могущих подкрепить ценность его теоретических обобщений. Историей угодно было надолго отодвинуть дату расцвета новейшей шахматной школы и торжества новых идей Нимцовича. За успехами (3-й приз в большом турнире в Гамбурге 1910 г., дележ 2 и 3 призов в Сан-Себастьяно 1912 г., наконец, дележ I и II призов с Алексиным на Всероссийском шахматном турнире, 1913 г.) последовала крупная неудача в Петербургском международном турнире 1914 г., где Нимцович даже не попал в группу победителей (куда, между прочим,

А. И. Нимцович

попал Тарраш). Этот неуспех Нимцовича отразился на отношении к его новым взглядам. Шахматная публика в царской России и за границей, привыкшая плять по течению и верить „признанным авторитетам“, холодно встречала основоположника новейшей шахматной мысли.

Положение коренным образом изменилось лишь с того момента, когда по окончании империалистической войны Нимцович за короткое время добился блестящих успехов в международных турнирах с сильнейшим составом участников, войдя, тем самым, в „могучую мировую пятерку“.

Приводим крупнейшие достижения А. И. Нимцовича:

Копенгаген . . .	1923	— I приз
Мариенбад . . .	1925	— I—II (с Рубинштейном)
Дрезден . . .	1926	— I (выше Алексина)
Ганновер . . .	1926	— I (выше Рубинштейна)
Нью-Йорк . . .	1927	— III (за Капабланкой и Алексиним)
Ниендорф } . . .	1927	— I—II (с Гартакером)
Лондон		
Берлин . . .	1928	— I (выше Боголюбова)
Берлин, окт. . .	1928	— II (за Капабланкой)
Карлсбад . . .	1929	— I (выше Капабланки, Рубинштейна, Эйве, Боголюбова и др.)
Сан-Ремо . . .	1930	— II (за Алексиним)
Франкфурт н/М.	1930	— I (выше Каждана и др.)
Блед	1931	— III (выше Флора, Видмара и др.)
Копенгаген . . .	1933	— I приз.

Не только призовыми местами исчисляются огромные заслуги Нимцовича, общепризнанного гросмейстера и кандидата на мировое первенство. Его оригинальное творчество, наряду с Рети и другими новаторами, оказывает сильнейшее влияние на формирование методики шахмат и эволюционирующих законов современной стратегии и тактики

¹ „Современная шахматная партия“ — название известной книги Тарраша.

и окончательно разрушает цели старых догматических принципов. Неповторимый художник — Нимцович за последнее десятилетие создал ряд блестящих произведений, занявших в Пантеоне шахматного искусства почетнейшие места, как живые образы великих шахматных творений.

Финал партии с Алексиним (Земмеринг 1926), партия с Видмаром (Нью-Йорк 1927), с Алексиним из этого же турнира (начало Нимцовича), эндшпиль с Таррашем (Киссинг 1928), две труднейшие партии с Боголюбовым (защита Нимцовича) из турниров в Карлсбаде 1929 и Сан-Ремо 1930, блокадная партия с Земишем (Копенгаген 1923), ниндорфский эндшпиль с Кмохом, прочно вошедший в шахматные учебники, и много других произведений, столь близких каждому культурному шахматисту! А горячие скватки с Рубинштейном, Маршаллом, Шпильманом, Тартаковером, Рети, кто их не знает? При этом — диалогом мысли Нимцовича необычен, все стадии шахматной партии способен он захватить тысячами огней: то под грозной фронтальной атакой противника он спокойно смотрит в глаза «смерти», как канатоходец под куполом цирка, то он неутомимо ищет варьированных комбинаций там, где противнику кажется, что он уже спрыгал за «баррикадами» пешечной цепи, то он уподобляется Архимеду и в недрах глубоких расчетов выдвигая решает запутанную десятиходовую задачу.

Колоссальный вклад сделал Нимцовичем в теорию дебютов и в методологию шахмат, о чем можно было бы написать специальное исследование. В жесточайших турнирных боях отстаивал он правоту своей новой системы позиционной игры, своих смелых и парадоксальных идей, построенных на принципах скрытой динамической атаки, столь враждебной эпитонам старой школы, неважно пытаясь, по мнению Нимцовича, односторонне монополизировать учение Стейнница. Сейчас уже можно смело сказать, что Нимцович основательно подорвал «традиционное» мнение, что «всякая естественная позиция уже носит в себе зародки гибели».

Достаточно назвать равнозвонность «индийской защиты» — защиту Нимцовича, ее популярность среди современных мастеров и достигнутые этим дебютом практические результаты, — чтобы воочию убедиться в этом. А между тем — сколько горячих дискуссий пришлось выдержать автору дебюта! Еще в 1928 г. в своей работе. «Современное начало 1. d2—d4!» Боголюбов указывает, что идея защиты Нимцовича, связанная с ходом 3. ... c8—b4, неверна, так как угроза сдвоения пешек белых кинжала, ибо: сдвоенная пешка с служит только укреплению центра и белые после размена на c3 получают двух слонов против слона и коня без соответствующей компенсации. Однако самому же Боголюбову пришлось пережить тяжелые минуты не только в борьбе с автором защиты Сб4 (партии в Карлсбаде и Сан-Ремо), но и получить неприятный урок при встрече с чемпионом мира Алексиним (а матч 1929 г.). И новейшие анализы (и новинка Лангентала с ходом 4. a3) не повалили на дебютную цепность защиты Нимцовича, так же как и на целый ряд его стратегических концепций во французской и сицилианской партиях.

Правом гражданства завоевали такие термины Нимцовича, как блокада, централизация, лавирование в дебюте, эластичный центр, прорыв блокированных позиций и т. д. При некоторой парадоксальности и просто сложности ряда других положений автора «Моей системы»¹ в них безусловно

¹ См. замечательные труды Нимцовича «Моя система» и «Моя система на практике» — Госуд. изд-во.

имеется известное зерно истины. Возьмем, напр., старый сугубо-эмпирический принцип преимуществ в пространстве. Как правильно указывает Рети, стратегия защиты у Нимцовича в значительной мере состоит в создании положений, индивидуальные свойства которых сводят к нулю указанное «теоретическое» преимущество. Отсюда мы наблюдаем в партиях Нимцовича, как, впрочем, и в идеях всей новейшей школы, «ходы, которые звучат как наемная над великим стремлением к свободному развитию фигур; методы, которые основаны на бесконечно коварном накоплении скрытых сил. Не создание, а скорее разрушение создаваемой позиции выдвигается как победный пароль». Как далек от всего этого так называемый «ничейой смерти» шахмат! Интересно, что идеи Нимцовича скажутся на творчестве ряда советских мастеров, в частности Ромашовского и Рагозина.

Рассмотрим одну крайне характерную для стиля Нимцовича партию, кстати говоря, достаточно оцененную шахматными кругами.

Етс—Нимцович. Сицилианская (Лондон, 1927). 1. e2—e4 c7—e5 2. Kgl—f3 Kk8—f6 (Этот встречный выпад применил кроме Нимцовича и Рубинштейн, правда, с несколько иной идеей.) 3. e4—e5 Kf6—d5 4. Cf1—e4 Kd5—b6 5. Ce4—e2 Kb8—c6 6. e2—e3 (Белые стремятся создать пешечный форпост в центре d4—e5, черные, однако, им в этом не прештствуют.) d7—d5 7. d2—d4 e5 : d4 8. e3 : d4 Ce8—f5 9. 0—0 e7—e6 (Конструкция этого положения в несколько измененном виде могла получиться из вариантов защиты Каро-Канн и французской партии.) 10. Kb1—c3 Cf8—e7 11. Kf3—e1 (Белые пытаются осуществить прямолинейный план действий, связанный с маневром f4, g4 и g5, чтобы доказать ошибочность развития слона черных на f5. Однако Нимцович в таких позициях великолепно учитывает ресурсы защиты, на первый взгляд крайне ограниченные.) Kb6—d7! 12. Ce2—g4 (Плохо, конечно, 12. f4 в виду простого K : d4 и нельзя Ф : d4 из-за связи Ce5. Невыгоден и развивающий ход 12. Ce3 в виду маленькой комбинации: Kd : e5 13. de d4 14. Cd2 de 15. C : e3 Fe7! с давлением на пункт e5 и захватом линии d и диагонали a7—g1.) Cf5—g6 13. f2—f4 Kc6 : d4 14. Kc3 : d5! (На этот прекрасный контр-удар Етс возлагал все надежды, ибо на Ce5 следует 15. b4, а 14. ... ed плохо в виду 15. C : d7+ Ф : d7 16. Ф : d4 с подавляющим позиционным преимуществом. Но черные хладнокровно защищаются.) Kd4—e6! 15. Kd5 : e7 (Квазисюль, самое лучшее, иначе черные сыграли бы Ce5.) Фd8—b6+! (Если сразу K : e7, то 16. Ce3) 16. Kpg1—h1 Kc6 : e7 (См. диаграмму.)

Нимцович

Етс

17. Фd1—a4 (Любой мастер старой школы сделал бы этот развивающий ход, связывающий коня d7 и мешающий рокировке. Однако, как указал сам Нимцович, правильно было 17. Fe2 с угрозой Ce3 в сильном положении в центре. Теперь следует неожиданный выпад, вынуждающий белых перейти

к защите.) h7—h5 18. Cg4—h3 (Не пуская коня черным на f5 с возможными угрозами h4 и Kg3+) c6b—f5 19. Фa4—a3 Фb6—b5 (Нимцович демонстрирует образец филигранной работы при реализации накопленных мелких преимуществ. Поле b6 необходимо для маневра Kd7—b6—d5, где конь „навски“ утверждается.) 20. Kрh1—g1 Kd7—b6 21. Фa3—f3 Kb6—d5 22. h2—h3 Фb5—b6+ (Ответ белых не страшен, так как у черных нет чернополюсного слона.) 23. Лf1—f2 Лa8—c8 (Окончательно отклоняясь от рокировки в длинную сторону и демонстрируя полнейшее превращение к традиционным способам развертывания шахматной партии. И здесь, как и на следующем ходе, возможна была и рокировка, но она, очевидно, сознательно избегалась Нимцовичем. Впрочем, у черных неоспоримое позиционное преимущество, поэтому они могут себе позволить решиться на забавный эксперимент, оставаясь в темноте всей партии королем на c8) 24. Cc1—d2 Лb8—b6 25. Лa1—d1 Cf5 : h3 26. Фf3 : h3 Ke7—f5 27. Фh3—d3 Лb6—g6 (Ладья, обычно соединенные линиями взаимного действия, здесь работает порознь. Замечательна также симметричная и неприятная позиция коней на d5 и f5!) 28. Ke1—f3 Ag6—g4 29. h2—h3 Ag4—g3 30. a2—a4 Kf5—h4 31. Kpg1—f1 Лe8—e6! 32. a4—a5 Фb6—d8 (Для последующей переброски ферзя на королевский фланг.) 33. Kрf1—g1 Kh4—f5 34. Kpg1—h2 a7—a6 35. Фd3—b1 (Чтобы ценой увода ферзя с центра грозить ходом Kd4, как указывает Нимцович, но белые допускают осуществление этой угрозы, агаются решающий контр-удар.) Фd8—e7 36. Kf3—d4 Фе7—h4! (Теперь начинается серия матовых угроз. Нельзя 37. К : c6 в виду Л : h3 +, и мат в 2 хода. По той же причине белые не успевают сыграть и К : f5.) 37. Cd2—c1 Kd5 : f4 (Теперь грозит Л : g2+ 38. Л : g2 Ф : h3+ и 39. Ф : g2 ×; у белых уже нет за-

щиты.) 38. Лf2 : f4 Ag3 : h3+! 39. g2 : h3 Фh4 : f4+ 40. Kрh2—g2 Kf5—e3+, и мат в 2 хода.

В своей творческой деятельности А. И. Нимцович пережил настоящую трагедию. Несмотря на свои выдающиеся успехи и заслуги в развитии шахматного искусства, ему так и не удалось „скрепить шаги“ в борьбе за первенство мира ни с Капабланкой (до 1927 года), ни с Алексеевым. В сборнике партий Карлсбадского турнира 1929 г. датский громейстер писал: „Шахматный мир должен организовать матч между чемпионом мира и победителем Карлсбадского турнира (т. е. Нимцовичем—Я. Р.).—это его моральная обязанность. И если он окажется глух к этой своей обязанности, это будет ничем не оправдываемым упущением, которое ляжет на шахматный мир тяжким укором“.

Однако действительность показала, что в подобных случаях „мораль“ в капиталистических странах уступает место более могущественному фактору—доллару. Установившиеся и действующие по сие время драконовские условия борьбы за первенство мира (фонд в 10000 долларов) создают препятствия в организационной стороне этого вопроса и превращают шахматы на Западе в арсену беспринципных сделок и торгашеских операций. От этих условий пострадал и бывший чемпион мира—Капабланка; жертвой капиталистических отношений пал и Нимцович, за последнее время почти не выступавший на международных турнирах, несмотря на то, что ему было всего лишь 48 лет.

Буржуазный шахматный мир окутался глух к обращениям мастеров, желающих достигнуть вершин своего искусства. Тем хуже для этого мира.

Для нас, советских шахматистов, А. И. Нимцович останется ярким художником-новатором, создавшим впоху в истории шахмат и революционизировавшим шахматную мысль.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1954. Защита Нимцовича

Шпильман Романовский
Spielmann Romanowsky

1. d2—d4 Kg8—f6 2. e2—e4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 Kb8—c6.

Излюбленное Романовским продолжение. Обычные ходы 4. . . . c5 или 4. . . . d5 создают более легкую игру.

5. Kg1—f3 d7—d5

Основная идея этого построения заключается в подготовке e6—e5, после чего черные добиваются свободной фигурной игры. Однако этот план проходит только в том случае, если белые играют пассивно; например: 6. e3 0—0 7. Cd3 dс 8. C : e4 Cc6, и теперь продвижению e6—e5 нельзя помешать.

6. e2—e3 0—0
7. a2—a3

В этот момент очень сильно. Черные должны бить на e3 (7. . . . Cд6 8. c5 или 7. . . . Ce7 ведет к стесненной игре) и не только отказывая от двух слонов. Но и на долгое время от e6—e5.

7. . . . Cb4 : c3+
8. Фе2—c3 Cc8—d7-
9. Cf1—d3

Однако не 9. b4, так как черные освобождают блестящим маневром, найденным мастером Рагозиным: 9. . . . dс 10. C : e4 a5 11. b5 Ka1 12. a4 (12. Ф : a5 K : b5!) c6 и т. л.

9. . . . Фd8—e7
10. b2—b4

После того, как ферзь стоит на e7, этот ход очень силен, так как в приведенном варианте Рагозина ход a4 будет связан с крайне неприятной угрозой Ca3 и черные таким образом выигрывают важный темп.

10. . . . d5 : e4
11. Cd3 : e4 a7—a6

Поскольку a7—a5 нехорошо, необходимо предупредить угрозу b4—b5 посредством чисто защитного хода.

12. 0—0 Лf8—d8
13. Cc1—b2

Из дебюта белые вышли с лучшей партией. Заслуживает, однако, удивления та тактическая изворотливость, с которой черные еще долгое время предупреждают различные опасности.

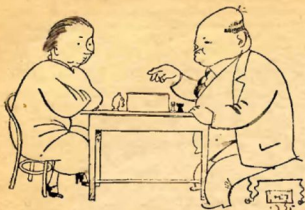
13. . . . Cd7—e8
14. Лf1—e1 Kf6—e4
15. Фе3—c2 f7—f5
16. Kf3—d2 Ke4 : d2
17. Фе2 : d2 Kc6—e5!
18. Cc4—e2

Принимая во внимание следующий ход черных, белые не могут отступить слона на a2, так как этот маневр повел бы к слишком чувствительному ослаблению королевского фланга.

18. . . . Ce8—c6
19. f2—f3 Фе7—g5

Угрожа ввязь пешку f3.

20. Kpg1—h1 Ke5—f7
21. Фd2—c2

Вера Менчик-Шпильман

29. Фh4—h6
30. Фe7 : b7 Сb5—c6
31. Фb7—c7

Угрожая Лa7 и С : g7.

31. Лf8—f7
32. Фe7—b8+ Лf7—f8
33. Фb8—b6

Угрожая выигрышем после Лa7.

33. Сe6—e8
34. Фb6—d4 Сe8—f7
35. Лa1—a6 Фh6—g5
36. Лa6—c6 h7—h6?

Эта пешка сразу терется. Следовало играть Лe8.

37. f3—f4 Фg5—g4
38. Лe6 : h6 Лf8—b8

С угрозой Л : h2.

39. h2—h3 Фg4—g3
40. Лh6—c6 Лb8—e8

Черные фигуры получили теперь поле e4. Возможно, что черные именно для этой цели отдали пешку h. Однако заслуживало большего внимания 40. . . . Лb3, так как 41. Лe8+ Крh7 42. Лe7 опровергалось ответом 42. . . . Л : e3.

41. Лe6—c3 Лe8—e4
42. Фd4—d2 Крg8—h7

Ничейная комбинация 42. . . . d4 43. Лc8+ Лe8 44. Л : e8 С : e8 45. Ф : d4 Сe6 с двойным нападением на g2 и h3 не проходит из-за 45. Фe4+ и Ф : e6.

43. Лc3—d3 Фg3—h4
44. Крg1—h2 Фh4—h5
45. Лd3—a3 Лe4—e7
46. Фd2—d4 Фh5—g6
47. Лa3—a6 Лe7—e6
48. Лa6—a7 Лe6—e4
49. Фd4—d2 Лe4—e6
50. Фd2—d4 Лe6—e4
51. Фd4—d2 Лe4—e6
52. Сb2—d4 Лe6—e6
53. Лa7—b7 Лa6—c6
54. Фd2—b2

Благодаря произведенной перегруппировке (вперед слон, сзади ферзь) белые не располагают больше матовыми угрозами, но зато они освободили ферзя от нападения ладьи и могут спокойно готовить дальнейшую атаку.

54. Лc6—e6
55. Фb2—c2 Лe6—e4
56. Фc2—c7 Крh7—g8
57. Лb7—b3!

Белые постепенно увеличивают свое преимущество. Теперь они имеют в виду отрезать ладью ходом Сe5.

57. Крg8—h7

После ряда защитительных маневров белые снова захватывают инициативу; они имеют в виду сыграть e3—e4, что, однако, противник также предупреждает. Бить на e3 нельзя в виду Сe4 и С : e6 с преимуществом в пользу белых.

21. Кf7—d6
22. Ce2—d3 Лd8—f8

Нехорошо 22. e4 fe 23. fe Фh4 с угрозой Лf2.

23. a3—a4!

Начало очень тонкого маневра, который имеет в виду не только отсечение слона e6, а значит-ельно более глубокие цели.

23. Фg5—h4

Черные предупредили e3—e4 и возможно подготавливают даже атаку с g7—g5—g4, однако их положение докода еще не выравнивалось. Опасность появляется совершенно с другой стороны.

24. b4—b5!

Начало неожиданного прорыва, оценка которого требовала необычайно тонкого понимания позиции.

24. a6 : b5
25. a4 : b5 Кd6 : b5

Вынудено, так как после 25. . . . С : b5 26. С : b5 К : b5 27. Фb3 e6 28. Ф : e6+ черные теряют важный опорный пункт в центре и быстро попадают в плохое положение. На ход в тексте 26. Фb3 уже не так сильно, так как после 26. . . . Кd6 27. Ф : e6+ Крh8 ферзь ничего не может сделать: 28. d5 не проходит из-за Лe8, а 28. Л : a8? в виду Ф : e1+. Черные успевают сыграть Лaе8 и получают контр-игру.

26. d4—d5 e6 : d5
27. Cd3 : b5! Лa8 : a1
28. Лe1 : a1 Сe6 : b5
29. Фe2 : c7

Теперь пора оценить результаты всей операции. Белые ничего не достигли, кроме отыгрыша материала, разноцветных слонов и упрощений, однако, в то время как черный слон не имеет никаких объектов для атаки, белый слон владеет очень сильной диагональю. В связи с этим обстоятельством три фигуры белых равняют очень сильное давление на позицию короля черных, в то время как черные не имеют надежды когда-либо освободиться от давления. Нужно отдать должное искусству Шпильмана, с которым он пользуется своим преимуществом.

На 58. Ce5 может последовать 58. . . . d4. Например: 59. Лb7 de 60. Ф: f7 Ф: f7 61. Л: f7 Л: e5! 62. fe e2, и черные даже выигрывают.

58. Лb3—b7 Kрh7—g8
59. Лb7—b3 Kрg8—h7
60. Фe7—d8

Белые выжидают с малевром Ce5, опасаясь ответа d5—d4 и Cd5. Они могут не торопиться, так как противник обречен на бездействие.

60. Лe4—e8
61. Фd8—h4+ Фg6—h6

Белые выигрывают и после 61. . . . Kрg8, однако размен ферзей еще быстрее ведет к цели. Также и после 61. . . . Фh5 62. Ф: h5+С: h5 63. Лb7 Лg8 64. Лd7 белые выигрывают вторую пешку и партию.

62. Фh4: h6+! g7: h6

Или 62. . . . Кр: h6 63. Лb7 Kрg6 (Лf8 64. Ce5 Лe8 65. Л: f7 Л: e5 66. Л: f5) 64. g4 Лf8 (64. . . . fg 65. f5+с выигрывает фигуру.) 65. Kрg3, и черные попадают в пату; например: 65. . . . fg 66. hg Kрh7 67. f5 Kрg8 68. g5 и g6.

Последовало еще: 63. Лb3—b7 Kрh7—g8 (Kрg6 проигрывало еще быстрее.) 64. g2—g4 f3: g4 65. h3: g4 Лe8—e8 66. Kрh2—g3 Лe8—e8 67. Лb7—d7 Лe8—e8 68. Cd4—e5 Лe6—e8 69. Лd7—d6 Cf7—e6 70. Ce5—d4 Kрg8—h7 71. f4—f5 Ce6—f7 72. Лd6—d7 Kрh7—g8 73. Лd7—d6 Kрg8—h7 74. Лd6—f6 Cf7—g8 75. Лf6—g6 Лe8—e7 76. Kрg3—h4, и черные сдались, так как после 76. . . . Лb7 77. g5 hg+ 78. Кр: g5 от угрозы мата черные могут спастись только ценой потери фигуры.

Боевая партия большого стиля.

(Примечания М. Эйве)

№ 1955. Ново-индийская

<i>Шпильман</i> Spielmann	<i>Чеховер</i> Tschewer
1. d2—d4	Kг8—f6
2. c2—c4	b7—b6

Это считается невыгодным для черных, так как белые занимают центр. Черные в этой партии решали испробовать интересную новинку.

3. Kb1—c3	Ce8—b7
4. Фd1—e2	d7—d5
5. e4: d5	Kf6: d5
6. e2—e4	Kd5: c3
7. b2: c3	e7—e5

В этом и заключается новинка черных. Если теперь 8. de, то Кd7 9. Cf4 Фe7 10. Kf3 0—0, и черные, угрожая Ke5 и при случае g5 и Cg7, должны отыгрывать пешку с хорошей игрой.

8. Kg1—f3

Разумеется, пассивные продолжения вроде указанного в предыдущем примечании, не в духе Шпильмана.

8. e5: d4
9. Cf1—b5+

Нехорошо разумеется 9. cd Cb4+. Также и 9. K: d4 не причиняет черным никаких затруднений в развитии. Поэтому белые предпочитают пожертвовать пешку, лишь бы осложнить игру шансами на атаку.

9. c7—c6
10. Cb5—c4 b6—b5

Если сразу 10. . . . de, то неприятно 11. Ke5.

11. Ce4—e2

На 11. Cb3 последовало бы c5.

11. d4: c3
12. Фe2: c3 Kb8—d7
13. 0—0 Фd8—e7

Развитие королевского фланга черных затруднено; кроме того, их ферзевый фланг несколько ослаблен. Эту позицию, жертвуя пешку, очевидно, имел в виду Шпильман.

Нехорошо для черных сейчас 13. . . . Ce7 14. Cb2 (14. Ф: g7 Cf6.) Cf6 15. e5 Ce7 16. Лfд1 и ватем при случае e6 с очень сильной игрой у белых. Но и сделанный код мвало помогает черным, так как из задуманного ими плана атаки на пешку e4 ничего не выходит, между тем как развитие их королевского фланга затрудняется.

Лучше всего было 13. . . . Ke5 и ватем Ke6, защищая пункт g7, чтобы получить возможность вывести слона и рокировать. Это давало черным шансы на успешную защиту.

14. Ce1—b2 Kd7—e5
15. Фe3—e2 Ke5—e6

Приходится отклоняться от вятки на e4, так как 15. . . . Ф: e4 опровергается эффектным 16. Cd3!, и если Ф: d3, то 17. Лe1+ Ce7 18. Ф: c5, а на 16. . . . К: d3!7. Лe1! выигрывает ферзь. В случае вятки на e4 конем, черные быстро погибли бы после 16. Лe1 из-за отсталости в развитии и наличия у белых всех открытых линий.

15. a2—a4

Начиная атаку ферзевого фланга черных.

16. a7—a6
17. a4: b5 a6: b5

Приходится соглашаться на размен ладьи a8—важного защитника позиции черных, так как в случае 17. . . . e6 белые сразу решают партию неожиданным ходом 18. Л: a6!, и если 18. . . . Л: a6 (С: a6 19. Фe3+), то 19. С: b5+Kрd8 20. С: a6 С: a6 21. Лd1+ и т. д.

18. Лa1: a8+ Cb7: a8
19. Лf1—d1

Угрожая С: b5.

20. Фe7—b7
21. Kf3—e5 Cf8—e7

В конце концов надо же развиваться. Быстро проигрывает 20. . . . c5 21. Лd7 Ф: d7 22. К: d7 Кр: d7 23. С: h5+.

21. Ce2—h5!

Нацеливая слабый пункт позиции черных на f7.

21. Лh8—f8

21. g6 22. Cg4 Лf8 (угрожает К: g6) приводило к продолжению в партии.

22. Фe2—b3

Угрожая Ф: e6.
22. g7—g6
23. Ch5—g4 Фb7—e8

После этого белые изящной комбинацией форсируют разгром. Впрочем, спасения нет. Напр.: 23. . . . Ke5 24. Фh3 h5 25. Cd7+! К: d7 26. Л: d7 Фe8 27. Лa7! Ф: h3 28. Л: a8+; или 27. . . . Фd8 28. Л: a8 и 29. Фd7 ×.

24. Ke5: f7 Kрe8: f7
25. Фb3—f3+ Kрf7—e8

Не лучше и 25. . . . Kрg8 26. Фh3 Kг5 27. Фb3+, выигрывая ферзя.

26. Фf3—h3 Ke5—f4

Безнадежно 26. . . . Kрf7 27. Ф: h7+Kрe8 28. Ф: g6+ и т. д.

27. Cg4—d7+ Сдлался.

Прекрасно проведено Шпильманом партии.

(Примечания С. Белавенца)

Кам
КапРагозин
Ragosin

1. e2—e4 e7—c6 2. Kb1—c3 d7—d5 3. Kg1—f3 d5—e4 Kc3—e4 Kg8—f6 5. Ke4—g3 g7—g6 (Нимцович, считавшийся большим знатоком этого дебюта, обычно играл здесь 5. . . e5, после чего игра белых, несмотря на возможность последствием d4 вызвать упрощения, связана с большими трудностями.) 6. С11—e4 Cf8—g7 7. d2—d4 (Белые стоят теперь лучше, так как слон черных на долгое время обречен на бездействие.) 0—0 8. 0—0 Ce8—g4 9. e2—e3 Kb8—d7 10. Лf1—c1 Kd7—b6 11. Сc4—b3 a7—a5 12. a2—a3 a5—a4 13. Сb3—a2 Kb6—d5 14. h2—h3 Cg4—e8 (В результате этого отступления черные попадают в стесненное положение. Относительно лучше было С: f3; теперь же конь белых начинает прекрасно работать.) 15. Сc1—g5 h7—h6 16. Cg5—d2 b7—b5 (На 16. . . . Фe7, готовящая Kf4, последовало бы 17. Ke5.) 17. Kf3—e5 Фd8—b6 18. Ke5—d31 (Предупреждая c6—e5. Пешки черных на ферзевом фланге теперь парализованы, и белые могут спокойно подготовить атаку на королевском фланге.) Лa8—a7 19. Фd1—f3 Kpg8—h7 20. Лa1—d1 Лa7—d7 21. Cd2—c1 Фb6—d8 22. Ca2—b1 Лd7—d6 23. Kd3—e5 Фd5—e8 (Чтобы при случае предупредить жертву кося на f7. Например 24. К: f7 Л: f7

25. С: g6+ Кр: g6? 26. Фd3+, и выигрывают.) 24. h3—h4 Kph7—g8 25. h4—h5 Kf6: h5 26. Kg3: h5 g6: h5 27. Фf3: h5 f7—f5 28. Фh5—h4 Лd6—f6 29. f2—f4 e7—e6 30. Сc1—d31 (Поскольку диагональ b1—h7 закрыта, слон переводится на другую диагональ.) Kd5—e7 31. Cd3—e2 Фd8—d8 32. Ce2—h5 Ce8—d7 33. Сc1—e3 Cd7—e8 34. Ch5—f3 Фd8—c7 35. Фh4—h21 (Чтобы ввести в игру и второго слона. Этот маневр решает.) Ke7—g6 36. Ce3—f2 (В целях подготовки этого хода и защиты пешки f4 ферзь отступила на h2.) Kgb: e5 (Ведет к потере качества. Посредством 36. . . . Фe8 черные могли на несколько ходов отсрочить катастрофу.) 37. d4: e5 Лf6—f7 38. Cf2—e5 Лf7—d7 39. Ce5: f8 Cg7: f8 40. Лd1: d7 Фe7: d7 41. Фh2—g3+ Kpg8—h7 42. Фe3—f2 e6—e5 43. Le1—d1 Фd7—c7 44. Фf2—e2 e5—c4 45. Kpg1—h2 Cf8—e5 46. Фe2 d2 Фe7—g7 47. g2—g3 Ce5—e7 48. Фd2—g2 h6—h5 (Грозило g3—g4.) 49. Фg2—h3 Фg7—h6 5 5. Cf3: h51 (Имея в виду ходом Лd7 отыграть фигуру.) Ce8—e6 51. Ch5—f3 (С той же идеей. После равенства ферзей выигрыш не вызывает трудностей.) Фh6: h3+ 52. Kph2: h3 Ce6—e8 53. g3—g4 Kph7—g6 54. g4—g5 Ce7—e5 55. Лd1—d8 Ce8—f7 56. Kph3—g3 Ce5—e3 57. Лd8 b8 Ce3—d2 58. Cf3—e6 Kpg6—g7 59. Лb8: b5 Cf7—h5 60. Лb5—b7+ Kpg7—f8, и черные сдались, не дожидаясь ответа противника.

(Примечания М. Эйве)

НОВОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

А. О. Гербман. „Шахматный этюд в СССР“. ОГИЗ—ФИТ, 1934 г., 2 р.

Содержание этой книги, принадлежащей перу одного из видных этюдистов Союза, точно выражено ее заглавием. В ней умелой рукой собрано 114 избранных этюдов советских композиторов, представляющих лучшее, что было создано нашей этюдной культурой за последние 10—12 лет.

Отдельные этюды Троицкого, Платовых, Куббеля, выбранные из их творчества дореволюционного времени, создают историческую перспективу, облегчающую понимание современного этюдного искусства.

Все помещенные в книге композиции автор снабдил тонкими комментариями, не утомляющими читателя чрезмерной популярностью, и в то же время вполне доступными рядовому шахматисту.

Очень умело украсил автор свою работу многочисленными цитатами из высказываний об этюде Ласкера, Эйве, Троицкого, автопризнаниями Куббеля, бр. Платовых и др.

Заслуживает быть отмеченной боевая направленность книжки, сказавшаяся как в общих оценках, так и в примечаниях к отдельным композициям, выражающая борьбу А. О. за „этюдный реализм“, понимаемый им как внутренне единство этюдного творчества с замыслами и идеями шахматной партии.

Представляла коллекцию лучших достижений советского этюдного искусства, книга А. О. претендует также на то, чтобы дать ряд портретов советских этюдных композиторов. . . .

К сожалению, приходится признать, что, набравшись кистью большого мастера и знатока творческие образы Троицкого, Платовых, Куббеля, Григорьева и др., дав удачный автопортрет, А. О. не всегда находит нужные краски для характеристик наших молодых композиторов. Между тем, как раз молодыми силами особенно пужна не столько беглая похвала, на которую А. О. иногда даже слишком щедр, сколько товарищеская критика и помощь в освоении новых путей творчества.

Более внимательное отношение к талантливой этюдной молодежи позволяло бы А. О. подметить у многих ее представителей черты, отсутствующие у „стариков“. Отражение этих черт в сборнике, посвященном нашим лучшим достижениям, сделало бы последний еще полнее и ярче, а выбор этюдов еще более удачным.

Из недочетов частного порядка, имеющихся в книге, отметим отступление А. О. от темы творчества Горгина с механическими этюдами Ринка. Поскольку Горгин явился преобразователем стиля Ринка, постольку он с ним преемственно связан. Неуместна оценка талантливого румынского композитора Гинзингера, как простого „энигоца“ Прокопа. Неверно утверждение о том, что „Каминер первый ввел в практику этюдного творчества чистые и экономичные маты в середине доски“. До Каминера это было сделано Л. Куббелем.

Все эти промахи, однако, совершенно ступенчатые перед пользой, которую принесет настоящая книжка делу популяризации этюдного искусства в Союзе и делу укрепления позиций советской этюдной композиции на международной арене.

Ростислав Александров

За последнее время за границей вышел на печать ряд книг, некоторые из которых заслуживают быть отмеченными:

J. R. Capablanca. *A Primer of chess* (английское и американское издания). Учебник для начинающих квалификации и начинающих, значительно расширенный по сравнению с „Основами шахматной игры“. Готовится к печати русское издание.

F. le Lionnais. *L'ouverture française 1. e4 e6*. Издание журнала „Cahiers de l'échiquier français“. Наиболее обширный труд по данному дебюту, содержащий массу материалов, но к сожалению недостаточно проанализированный, что значительно снижает ценность всей работы.

L. Miliani. *Gioco degli scacchi*. Учебник для начинающих с 170 табличками, посвященными дебютной теории, и массой других материалов. Методически довольно слаб.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

В МОСКВЕ

— 24 апреля началось первенство 1935 г., в котором в порядке вынужтого жребия участвуют: Коц, А. Орлов, Подольный, Поляк, м. Зубарев, Чистяков, П. Рабинович, м. Юрмин, м. Сергеев, Фогелевич, м. Белявенец, м. Юдович, Камышев, м. Григорьев, м. Панов и Снегирев. Турнир разыгрывается 2 раза в шестидневку и, повидимому, затянется на 2 месяца.

— Венгерский гросмейстер А. Лиденталя отъезжал от участия в турнире в Маргете (Англия) и тренировочного матча с Эйне и на ближайшее время остается в СССР. В течение мая он будет гастролировать в Ленинграде, где с его участием будет организован турнир, а затем уедет на Кавказ. Организации, желающие провести его гастроли, за всеми справками должны обращаться в шахкомитет ВСФК СССР.

— «Вечерняя Москва» проводит коллективную шахматную партию с читателями. Благодаря хорошей организации, число поступающих на каждый ход ответов доходит до 1500. Принятым считается тот ход, который предлагает большинство читателей. Следует отметить, что подобные партии были начаты многими редакциями, но, насколько нам известно, ни одна из них не была доведена до конца.

В ЛЕНИНГРАДЕ

— Турнир с участием гросмейстера Лиденталя будет происходить в Доме Печати с 13 — 27-е мая. Участвуют: мастера Готтлиф, Созин, Рохлин, Розенталь, Раузер, Моделъ и первокатегорники: Будо, Ровнер, Сокольский, Гольдберг, Толуш.

— В Ленинграде начались проверочные турниры 1 категории, которые будут проведены в 5 — 6 груп-

пах. Новостью является то, что все группы, в каждой из которых участвуют по 12 человек, идут с освобождением участников от работ.

— 6 мая начались междуобластные соревнования командами по 50 человек в каждой. Команды выставили все ведомства, ЛОСПД, вузы и Центральный шахматный клуб.

— С освобождением от работ было проведено первенство Петроградского района. Победителями вышли С. Алексеев и Астров +8½ (из 13), Дмитриевский, Луденко и Феодосов (1 кат.) +8, Абрамсон (1 кат.) +7½, Мужик, Склярлов, Шамаев (1 кат.) и Ва. Юрьев (1 кат.) +6½, Беренс +5, Велтистов и Юркевич +4, Бауман +3½.

Шахматная секция Петроградской стороны, объединяющая около 8000 организованных шахматистов и работающая под руководством Н. Ф. Федорова, является образцовой районной организацией. Число охваченных ею предприятий, школ, вузов доходит до 100.

— Приводим таблицу показательного турнира при ДКВМ Володарского района, происходившего в феврале и марте.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Сокольский (1 кат.)	×	1½	1	1	1½	1	1	1	1	1	1	1	10
2. Словин (м.)	0	×	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	9
3. Куббель Л. (1 кат.)	½	0	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
4. Куббель А. (м.)	0	0	½	×	1	1	1	1	1	1	1	1	7½
5. Ненаровин (м.)	0	0	0	0	×	1	1	1	1	1	1	1	7
6. Тимофеев Д. (1 кат.)	0	0	0	0	0	×	1	0	1	1	1	1	5
7. Азизин (II кат.)	½	1	½	0	0	0	×	1	0	½	1	1	4½
8. Терентьев (1 кат.)	0	0	0	½	0	1	0	×	1	1	1	0	4
9. Амохин (II кат.)	0	0	0	0	0	0	1	0	×	1	1	0	4
10. Тимофеев О. (1 кат.)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	×	1	1	3
11. Тимофеев Н. (II кат.)	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	×	0	2
12. Рабишков (I кат.)	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	×	2

ПЕРВЕНСТВО ВЦСПС

По всем союзам идет деятельная подготовка к первенству ВЦСПС. Большинство ЦК проводят свои первенства на периферии. 10 апреля в Новозыбкове началось первенство ЦК спичечников и фанерников, 20 апреля в Орджоникидзе ЦК союза по обработке цветных металлов, в Днепропетровске состоялся спартакиада металлургов Юга. В Богородке закончился всесоюзный турнир колечников: I. Гр. Давид, II. Ишутинов. Первенство ЦК союза МТС состоялось 5 — 12 апреля в Харькове и собрало до 3000 зрителей. Результаты видны из таблицы.

Участники	1	2	3	4	5	6	Итого
1. Рудakovский (Воронеж)	×	½	1	1	1	1	4½
2. Варваров (Харьков)	½	×	1	1	1	1	4
3. Марьяч (Ленинград)	0	0	×	1	1	1	3
4. Ройзин (Одесса)	0	½	0	×	½	1	2
5. Бель (Днепропетровск)	0	0	0	0	×	0	1½
6. Ирдудиков (БССР)	0	0	0	0	0	×	0

ПО ГОРОДАМ РСФСР

В этом году, так же как и в прошлом, в Москве будет разыграно первенство РСФСР. В настоящее время в полном ходу районные и областные турниры, которые выделют представителей в полуфинал. Один из полуфиналов назначен на конец мая в Архангельске. Здесь будут соревноваться Каднинская, Ленинградская и Западная области, Северный край и Карелия.

Рудольф Шпильман

В Ростове на Дону после смеель руководства (сейчас пред. Шаповалов, инструктор Дагаев) шахматная работа значительно оживилась. Первенство города, предварительные стадии которого охватили до 1300 человек, будет происходить с освобождением от работ и приглашением мастера. В Вологде ГСФК ш/ш работой не интересуется. Крайне неорганизовано было проведено первенство города при 17 участниках, которое должно было выдвинуть представителя в полуфинал в Архангельске. Очевидно, им будет Сапрокин, выигравший в финале первенства все 4 партии. В Горьком при участии мастеров Н. Григорьева и Готтляфа состоялся юбилейный турнир. На первое место вышел М. Григорьев, на второе Дубинин, третье разделили Баутин и м. Готтляф. В Воронеже состоялся массовый матч между вузами и шахматистами гарнизона на 101 доске. Победили вузовцы со счетом $+79\frac{1}{2} - 21\frac{1}{2}$. В Свердловске закончился турнир на первенство РККА Урала. Победителем вышел красноярский Семченко. В Курске закончился областной турнир. Победители Базилевич и Дурнев $+9\frac{1}{2}$ (из 13). Областные соревнования Западного Казахстана окончились в Уральске победой Коганова, Лопатникова и Сахарнова, набравших по +9 (из 11), в женском турнире победительницей вышла Елашевич +7 (из 8).

— Вторые ш/ш соревнования на первенство Челябинской области проведены в Челябинске с 20/III—7/IV и собрали 67 участников, представителей 13 районов. В результате предварительных групп в финал были допущены 13 участников и персонально приглашенный т. Каиёв (Уфа). Последний после 10 рядовых побед обеспечил себе первое место, обогнав своих конкурентов на $2\frac{1}{2}$ очка. Победителями турнира вышли Елвадов (Челябинск) и Крушинский (Магнитогорск) по +9, получившие право участия в полуфиналах первенства РСФСР. За ними Тырин (Челябинск) +8, Радченко (Магнитогорск) +7, Дунаев (Магнитогорск) + $6\frac{1}{2}$, Павлюк (Магнитогорск), Рынский (Троицк), Недоспасов (Миасс) +6, Кузнецов и Жук (Челябинск) + $5\frac{1}{2}$, Ардязевский (Челябинск) + $4\frac{1}{2}$, Полегаев (Челябинск) +4, Бабин (Магнитогорск) + $2\frac{1}{2}$. В женском турнире при 6 участниках на первое место вышла представительница Магнитогорска комсомолка Герта Махтодлер + $8\frac{1}{2}$ (из 10), в детском турнире Колосовский (Копейск) +9 (из 11).

И. Крушинский

ПОСОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

— Всевармянский турнир намечено начать в июне в Эривани. Кроме 15 лучших шахматистов Армении, будут приглашены 2 мастера.

— Центральный шахматный клуб, насчитывающий уже до 200 членов, организовал при клубе им. Сталина в Минске.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— Эм. Ласкер выступал с докладами о Московском международном турнире в Австрии, Швейцарии, Голландии. Всюду он заявлял о своем категорическом решении посещать на несколько лет в СССР.

— Международный турнир в Лухачовичах (Чехословакия), о котором мы сообщали в прошлом году, свелся к весьма провинцискому турниру (6—20 июня) с 12 участниками. Приглашены: Флор, Пирц, Лиденталь, Беккер, Л. Штейнер, Найдорф, Опоченский и 6 чехов.

— Польша интенсивно готовит турнир «наций», который должен собрать до 100 лучших шахматистов Европы и Америки. Пока дали свое согласие на участие 12 стран: Англия, Аргентина, Венгрия, Дания, Италия, Норвегия, Румыния, Чехословакия, Польша, США (Калждан, Купчик, Ржевский, Дэйк, Файн), Финляндия, Франция; но возможно, что число участвующих стран превысит все предыдущие турниры. Команда Польши будет составлена на основе результата предолонийского турнира, в котором будут приглашены два участника: Гартакер, Дукерман, П. Фридман, Найдорф и сильнейшие шахматисты Польши. В женское первенство мира, которое в текущем году обещает быть представленным многими странами, Польша выставит Регину Гердекушу, в женском чемпионате Варшавы выигравшую все партии.

— В ежегодно повторяющемся международном конкурсе решений на первое место вышла команда Латвии, набравшая 1990 из возможных 2000 очков, далее Венгрия—1979, Германия—1951, Англия—1947, Австрия—1895, Голландия—1887, Южн. Африка—1885, Франция—1883, Эстония—1852, Индия—1815, Норвегия—1809 и Финляндия—1808.

— В Амстердаме подписано соглашение между Алексиним и Эйве о матче на первенство мира. Условно те же как в матчах Алексин—Боголюбов: матч выигрывает, набравший $15\frac{1}{2}$ очков, если в их числе имеется 6 выигрышей или до 6 выигрышей, если 30 партий матча не дадут нужного результата. Матч начнется в октябре в Голландии. Игра будет происходить 3 раза в неделю, ежедневно по 5 часов. Контроль времени $2\frac{1}{2}$ часа из 40 ходов, следующие два часа—32 хода и далее 13 ходов в час.

С финансовой стороны матч полностью не обеспечен: с разрешения правительства выпускается лотерея с 20.000 билетов, доход от которых должен дать 8—10.000 рублей в фонд матча. Известны уже и секунданты: у Алексина—Ландау, у Эйве—Мароти. В своих многочисленных интервью Алексин всчески рекламирует предстоящий матч. Этот матч, мол, настолько серьезен, что он вынужден откатыться от турнира «наций» в Варшаву. Матч с Боголюбовым скорее походил на «диковое представление», чем на серьезное шахматное соревнование, что на время матча он бросит курить и т. д. Надя Эйве начал серьезно тренировочных партий со Шпильманом, а затем будет играть с Флором.

— Германия деятельно готовится к предстоящей в 1936 г. шахматной олимпиаде в Мюнхене. Задание руководящих кругов—во что бы то ни стало занять одно из первых мест. Разработана программа подготовки, которая должна быть закончена к июню 1936 г.; в качестве главного тренера приглашен Боголюбов, однако последний не может приступить к работе, так как правительством не отпущено еще 30.000 марок, о которых ходатайствует Германский союз. Программа состоит в выделении путем ряда соревнований молодых талантливых шахматистов и продолжительной их тренировки с лучшими мастерами. По предварительным наметкам в олимпиаде примут участие 25—30 стран, каждая в составе команды из 10 человек.

Конгресс в Маргите собрал 120 участников, но главный турнир по составу значительно уступает даже последнему Гестингскому. В порядке вынужденного жребия участвуют: Томас, Рейан (Франция), Ферхерст, Мепчик, Мизес, Ржевский, Мильнер-Берри, Клейн (Австрия), Капабланка, Сердент.

— В Эрберо на первое место легко вышла Алексин + $8\frac{1}{2}$ (из 9), за ним П. Лундин, Ш. Шталберг, IV. Штольц.

А. П. ГУЛЯЕВ

КАЧЕСТВО ШАХМАТНОЙ ЗАДАЧИ

Достижения советской шахматной композиции широко известны не только у нас, но и за рубежом. Это одна из областей искусства, где с Октябрьской революции мы имеем особенно бурный подъем. Уже в 1930—31 гг. первая часть лозунга „догнать и перегнать капиталистические страны“ в области шахматной композиции могла считаться осуществленной. К этому времени мы стали на один уровень с наиболее передовыми в области шахматного искусства странами, а во многих вопросах и перегнали их.

Мы смело можем утверждать, что почти все наиболее интересные идеи, открытые за последние годы, зародились в Советском Союзе, пропагандируются нашими проблемистами и подхватываются передовыми композиторами Запада.

Смешным и глупым злопыхательством представляются сейчас выступления в 1930 г. реакционной зарубежной прессы, осмеивавшей открытия наших проблемистов, признавшие теперь во всем шахматном мире, и называвшие основоположника новейшей школы в двухходке М. М. Барулина „фривольным торговцем белых комбинаций“.

Сашком очевидна высота наших шахматных достижений, достаточно наглядно стремительный творческий рост наших композиторов, по именно самая высота наших успехов делает особенно необходимым во всю ширь поставить вопрос о качестве советской шахматной задачи.

Над для кого не секрет, что задачи наших проблемистов, превосходя как правило, идейной глубиной и оригинальностью задачи иностранных авторов, часто уступают им в своем техническом оформлении. Наглядной иллюстрацией этой мысли может служить следующая пара задач, выбранных нами из недавно закончившегося конкурса Британской шахматной федерации.

№ 1. А. Даниэль
Конкурс Британской шахм. федерации, 1934.
1 приз.

№ 2. Ф. Симхович
федерации, 1934.
Поч. отам.

Мат в 2 хода (1. Фс2)

Мат в 2 хода (1. Сс4)

Задача Даниэля, отмеченная на этом конкурсе первым призом, по своей идее не представляет ровно ничего особенного. Матовые комбинации, встречающиеся в основных вариантах, скучны и известны. Но зато, как художественный комплекс, задача является мастерским произведением. Ее построение, первый ход, отсутствие дуалей — заслуживают вельской похвалы.

Наряду с задачей Даниэля в этом же конкурсе участвовала задача одного из лучших наших проблемистов Ф. Симховича. В его задаче мы имеем два коневых колеса — черное и белое. По идее за-

дача заслуживает первого приза, но по форме она „убийственна“ — плохой первый ход, множественная угроза, фигуры-статисты (Сс1) и т. д. Наличие таких недостатков неизбежно должно убивать задачу, несмотря на всю ценность идеи, в ней представленной. Такую задачу можно назвать трюком, таском, как угодно, но только не художественным произведением, потому что в ней вымысел остается непополненным в художественную форму.

Чем труднее и сложнее позиция, тем с большим упорством, с большим напряжением надо над ней работать. Легкая ажурная форма задачи Даниэля, вероятно, стоила автору упорного труда!

С максимальной тщательностью должен добиваться как начинающий, так, в особенности, уже зарекомендовавший себя композитор, снятия каждой лишней шапки, предельного облегчения позиции. Это самая трудная и в то же время самая необходимая часть творчества.

Между тем можно привести сотни примеров, когда композитор по небрежности выпускает задачу не до конца отделанную, с побочными решениями, дуалами, лишними фигурами, с излишней тяжелой конструцией и т. д. Это особенно заметно у начинающих авторов.

Более того. Пожалуй, это обычный этап на пути к мастерству, характерный для большинства мастеров композиции.

Возьмем А. И. Куббеля. Это — несравненный мастер формы; в его произведениях мы не знаем указанных недостатков. Но ведь мы знаем Куббеля главным образом по композициям, составленным им после 1917 года, а сложился Куббеля, как мастер, задолго до этого срока, и период совершенствования формы, правда кратковременный, был и у него.

Противоположностью в этом отношении А. И. Куббелю является другой советский мастер композиции — М. М. Барулин. Путь к подлинному мастерству был у этого талантливого проблемиста особенно труден и болезнен. Его задачи с 1923 по 1929 гг. и даже в 1930 г., за редкими исключениями, были почти ученическими работами.

Для новых идей, непрерывно открываемых Барулиным, он не может найти идеальной формы. „Белые комбинации“, открытые и успешно пропагандируемые Барулиным, не нашли в его задачах своего лучшего выражения. Наибольшие успехи в их разработке связывались с именами покойного Л. А. Исеева и Л. И. Куббеля.

Только в 1930—1931 гг. Барулин достигает вершин художественного творчества и находит действительно мастерское воплощение своим идеям. Его последние задачи с „комбинациями в попугаях“, „игрой коней“ и т. д. — превосходны, и их знает весь шахматный мир.

В чем же секрет этого мастерства? Где тот камень преткновения, который только через семь лет работы над шахматной задачей перешибнул Барулин?

Для ответа на этот вопрос следует учесть два момента. Первый — не успокаиваться на достигнутом. Работать и еще раз работать над задачей. Если задача даже удалась, то не гордиться с ее опубликованием, а еще и еще раз возвращаться к ней, добиваясь хотя бы незначительного улучшения позиции, первого хода и пр.

В начале своего творческого пути, 1921—28 гг., я был доволен всякой задачей, которая получалась у меня на доске. В результате за мной сохрани-

лась слава „самого плодovitого из московских проблемистов“. Неудивительно, что я часто печатаю вещи далеко не совершенные по своей форме (например, 1 прижурнала „Шахматы“ за 1926 г.). Новое отношение к задаче за последние годы резко снизило мою продуктивность.

Второй секрет — уже более тонкий и зависит от чутья и художественного вкуса композитора. Он заключается в том, чтобы выбрать то соотношение, то золотое сечение между содержанием и формой задачи, которое в каждом определенном случае дает наибольший художественный эффект.

Ведь известно, что всякое усложнение, каждый новый идейный момент ведут обычно к дополнительной „настройке“ на лишние фигуры. Выбор верной границы между тематикой задачи и ее построением зависит от художественного вкуса композитора.

Если для некоторых композиторов решение этого вопроса не представляет почти никакой трудности (А. Куббель), то для других (например, Е. Куббель, Каценеленбоген, Умнов) оно является труднейшим препятствием, преодолеваемым ими лишь в минуты исключительного творческого подъема.

Несколько трудно найти границу предельного тематического насыщения задачи показывают три следующие примера.

№ 3. Г. Гвиделли
Good Companion, 1918.

Мат в 2 хода (1. Ла3)

№ 4. Гвиделли — Гартман — Гуляев
„Как решать шахм. задачи“.

Мат в 2 хода (1. Ла3)

Задача Гвиделли — хорошее произведение в стиле „Good Companion“. В следующем примере эта задача улучшена мною на основе усложнения, сделанного в 1927 году Гартманом. Наконец, композитор Лошинский пошел по пути тематического усложнения механизма Гвиделли еще дальше.

Все этюды и задачи №№ 1757 — 1758 и 1761 — 1762 настоящего номера печатаются в первые.

Этюд № 715

А. О. Гербетман (Ленинград)
A. Herbstmann

Белые делают ничью

Этюд № 716

Г. М. Каспарян (Тифлис)
G. Kasparjan

Белые выигрывают

Этюд № 717

А. И. Куббель (Ленинград)
L. Kubbel

Белые выигрывают

Этюд № 718

Д. Ф. Петров (Мичуринск)
D. Petrov

Белые выигрывают

№ 5. Гвиделли — Лошинский
„Конк. Средисовольского края“, 1931.

Мат в 2 хода (1. Кг6)

Задача № 5 содержит еще 2 новых варианта с развешиванием ферзя, но, очевидно, что это усложнение темы уже излишне. Оно не стоит того, чтобы на доске было устроено такое столпотворение, как в № 5. Между тем сам Лошинский считает эту задачу одним из лучших своих произведений (!?)

Трудности технических достижений чрезвычайно велики, и потому качество наших задач с этой стороны не всегда достаточно высоко. Открытые советскими проблемистами идеи требуют для своего художественного воплощения новых, совершенных форм.

Шахматные задачи советских авторов должны стоять на недостижимой высоте как в идейном, так и в технико-конструктивном отношении.

От редакции. — Статья мастера композиции А. П. Гуляева своевременно ставит вопрос о борьбе за повышение техники работы наших проблемистов, справедливо обращая внимание на технические достижения буржуазных авторов. Однако мы считаем, что вопросы, поднятые т. Гуляевым, не исчерпывают проблему дальнейшей борьбы за повышение качества нашей шахматной задачи. Наряду с недостатками формы у ряда наших одаренных проблемистов, в том числе и молодых, замечается рафретность содержания некоторых работ и иногда нежелание осваивать новые области композиции, напр. идеюную трехходовку и т. д.

На возникающие, в связи с этим, вопросы, равно как и на вопросы, затронутые м. Гуляевым, мы идем откликов читателей и в первую очередь от самих проблемистов.

Задача № 1757
Р. Н. Александров (Ленинград)
R. Alexandrow

Мат в 3 хода

Задача № 1758
Мастер Л. И. Куббель (Ленинград)
L. Kubbel

Мат в 3 хода

Задача № 1759
И. Кауверен
I приз „Elek Wat Wils“,
1934

Мат в 3 хода

Задача № 1763
А. Йенсен
I приз „17 Turn Trollhåtan“, 1934

Мат в 3 хода

Задача № 1761
А. П. Коретни (Ар-
двор)
A. Koréni

Мат в 2 хода

Задача № 1762
А. М. Нижний (Москва)
A. Nishnij

Мат в 2 хода

Задача № 1763
К. А. К. Ларсен
Приз „Arbeiter Skak“,
VIII, 1934.

Мат в 2 хода

Задача № 1764
М. Семер
I приз „Elek Wat Wils“,
1934.

Мат в 2 хода

Конкурс решений. За решения задач и этюдов, помещенных в №№ 5 и 6, будут выданы книжные призы. Срок присылки решений 1 августа 1935 г.

ТАБЛИЦА КОНКУРСА РЕШЕНИЙ ЗА 1934 Г.

Участники	Прож. кодич. очков	№ 7		№ 8		№ 9		№ 10		№ 11		№ 12		Всего
		Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	
К. Георгалд (Москва)	200	18	30	9	20	12	27	15	22	12	27	15	24	431
М. Пекур (Жерон)	194	15	31	8	29	3	29	—	22	—	25	12	24	390
В. Лобовев (С-град)	161	9	21	9	24	9	21	6	20	9	20	9	21	328
Н. Воронев (Углич)	176	12	28	6	20	9	25	9	22	—	—	9	22	328
Ф. Петухов (Ижевск)	161	9	21	9	23	6	12	9	20	9	18	9	22	328
Л. Грознов (Федосино)	163	6	16	6	23	12	20	6	22	9	23	9	20	274
А. Чистов (Москва)	149	12	23	—	—	12	18	12	19	12	14	—	—	271
С. Эльман (С-град)	180	9	25	6	21	—	16	—	—	—	—	—	—	270
А. Волков (Славянский)	131	6	18	—	20	3	16	9	15	6	14	—	—	260
Л. Сергеев (С-град)	112	6	20	—	17	9	17	9	22	3	19	3	19	256
Б. Ашиаров (Киев)	157	—	17	—	26	3	22	—	17	—	18	—	15	256
Ю. Дельбаум (Свердловск)	131	—	16	3	23	3	12	—	24	—	24	—	18	253
В. Бондратов (Харьков)	114	—	20	—	26	3	19	6	17	—	20	—	18	243
Я. Терехин (п/о Петушин)	117	9	18	—	17	6	9	—	18	6	15	—	24	239
И. Соколов (Саратов)	102	—	23	—	16	—	24	—	8	—	25	—	21	238
В. Прошиков (Вельежонск)	154	—	25	—	23	—	15	—	22	—	—	—	—	222
Г. Мавлянов (Тифлис)	125	—	—	—	—	—	4	9	17	6	9	9	21	200
В. Горьский (С-град)	181	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	181
М. Гусев (С-град)	76	—	18	—	17	3	15	—	16	—	14	—	18	177
М. Труфановский (Вологда- ланд)	154	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	178
Н. Валдинский (Поронаев)	91	—	16	—	17	—	8	—	9	3	11	—	11	169
Е. Лемешевский (С-град)	160	—	18	—	15	—	—	—	17	—	17	—	—	167
Ф. Яков (Поволоцкая)	68	—	19	—	23	3	17	—	14	—	9	—	12	165
В. Найдин (ст. Гусевская)	96	3	25	—	20	—	16	—	—	—	—	—	—	160
Б. Баранов (Броншта, ст.)	82	9	9	6	9	6	8	—	14	—	10	—	18	151
М. Калянов (С-град)	76	—	18	—	12	—	12	—	9	—	10	—	12	151

¹ Прибавлено 20 очков за реш. № 6. ² Прибавлено 10 очков за реш. № 3-6.

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1935 года**ШАХМАТЫ**
В С С С Р
12 НОМЕРОВ В ГОДОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХКОМИТЕТА ВСФ СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
15-й ГОД ИЗДАНИЯ.**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ****УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:**
на 12 мес.—4 р. 80 к., на 6 мес.—2 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 20 к.ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ
ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРЕКРАЩЕНА. №№ 1—4 распределены

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ ТОЛЬКО ПЕРИОДСЕКТОРУ КОГИЗ (ЛЕНИНГРАД, ОРАНИЕНБАУМСКАЯ УЛ., д. 2). С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ В СОЮЗПЕЧАТЬ (Ленинград, ул. Связи 9).

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДК, ЛЕНИНГРАД, просп. 25 Октября, 68.

НОВЫЕ КНИГИ:**Единый шахматный кодекс.** — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ПРАВИЛ И СОРЕВНОВАНИЙ С ПРЕДИСЛОВИЕМ Н. М. ЗУБАРЕВА. Ц. 20 к.**ДЕН ГЕРТОГ и ЗЙВЕ.** — САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. Издание третье. Ц. 80 к.**А. О. ГЕРБСТМАН.** — ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД В СССР. Ц. 2 р.**Г. КМОХ.** — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В БЛЕДЕ. Ц. 4 р. (в пер.)**Г. П. БЕЛЯНИН.** — ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА. Ц. 1 р. 10 к.**В. Н. РУССО.** — СОВЕТСКИЕ ШАШКИ. 6-е издание. Ц. 80 к.**А. А. ТРОИЦКИЙ.** — СБОРНИК ЭТЮДОВ Ц. 5 р. 75 к. (в пер.)**Турнир мастеров с участием Зйве и Кмоха.** — СБОРНИК ВСЕХ ПАРТИЙ (печатается).**VIII Всесоюзный шахматный съезд. Избранные партии** Ц. 2 р. 50 к. (в пер.)**КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:****ЛЕНИНГРАД. ДЮДК, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 66.****МОСКВА. Магазины № 43. НЕГЛИННАЯ, 8.****АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28 КОМН. 24.**Завед. редакцией: **С. О. Вайнштейн**Ответ. редактор: **Л. Ф. Спокойный**

Сдано в набор 26—28.IV 1935 г.

ОГНЗ—Фот. № 9-0.

Подписано к печати 16.V 1935 г.

Сила. формат бумаги 72х106.

2 1/2 авт. листа.

Количество знаков в 1 печ. листе 96.000.

Тираж № 47.

Тираж 10.000.

Заказ № 2619.